

На правах рукописи

Кулагин Олег Игоревич

**ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАРЕЛИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА:
реализация ресурсной модели модернизации
моноотраслевого региона**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Саранск 2020

Работа выполнена на кафедре отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет»

Научный консультант: доктор исторических наук, доцент
Сушкова Юлия Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Запарий Владимир Васильевич,
профессор кафедры истории России
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
(г. Екатеринбург)

доктор исторических наук, доцент
Баканов Сергей Алексеевич,
заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Челябинский государственный университет»
(г. Челябинск)

доктор исторических наук, доцент
Михайлова Светлана Юрьевна,
профессор кафедры документоведения, информационных
ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова»
(г. Чебоксары)

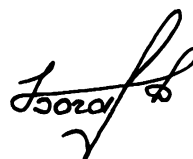
Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
**«Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук»**
(г. Екатеринбург)

Защита состоится 9 июня 2020 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 999.033.04, созданного на базе ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», МГПИ, НИИГН и УлГПУ по адресу: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевицкая, 68 (корп. № 1), зал заседаний диссертационного совета (ауд. 706).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. М. Бахтина ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» по адресу: Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевицкая, 68 и на сайте университета https://www.mrsu.ru/ru/diss/diss.php?ELEMENT_ID=72980.

Автореферат разослан «__» марта 2020 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Э. Д. Богатырев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время значимость экономической модернизации регионов России является первостепенной задачей государства, поскольку всесторонняя модернизация в масштабах всей страны реализуется гораздо медленнее, чем ожидалось. Как в истории российских модернизаций дореволюционного и советского периодов, так и в настоящее время одним из главных препятствий для реализации нового российского модернизационного проекта является неэффективное использование ресурсного потенциала во всем его многообразии. Комплексное изучение исторического опыта региональной модернизации является важным для выявления механизмов, способствовавших и препятствовавших реализации российских модернизационных проектов на общегосударственном уровне.

Исторически сложилось так, что Карелия в течение второй половины XX в. существовала как моноотраслевой регион с преимущественным развитием отраслей лесопромышленного комплекса (ЛПК). В результате ЛПК стал инструментом реализации модернизационных процессов в республике, что не могло не отразиться на состоянии и развитии ресурсного потенциала региона.

ЛПК всегда являлся одним из важных элементов отечественной экономики. При этом в рамках экстенсивно развивавшейся модели советской модернизации он одновременно стал и одним из наиболее естественных и доступных инструментов освоения государством новых и развития старых территорий и регионов. Таким образом, опыт изучения социально-экономического развития Карелии во второй половине XX в. может быть использован для исследования истории модернизации моноотраслевых регионов России.

Актуальность изучаемой научной проблемы важна также и с точки зрения ее практической востребованности. Глубокий анализ исторического опыта российских модернизаций необходим для формирования взвешенной оценки данных процессов в прошлом и выработки эффективного пути развития на современном этапе.

Объектом исследования выступают модернизационные процессы в социально-экономическом развитии региона и их специфика, обусловленная исторически сложившейся моноотраслевой его специализацией. **Предметом** исследования является ЛПК как инструмент реализации специфичной ресурсной модели модернизации Карелии.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XX в., когда ресурсный потенциал Карелии достиг своего пика, после чего наступила стадия его постепенного спада. Нижняя граница относится к 1944 г.,

когда сразу после освобождения республики от оккупации началось восстановление ресурсного потенциала региона, включающего в себя совокупность производственного, трудового, финансового, социально-инфраструктурного, демографического и природного потенциалов. Верхняя граница (2000 г.) связана с обозначившимися предпосылками выхода отраслей ЛПК и региона из кризиса, порожденного глубочайшими социально-экономическими и общественно-политическими трансформациями рубежа 1990-х гг.

Территориальные рамки исследования определяются административными границами Республики Карелия в период после окончания Великой Отечественной войны и до начала XXI в. Несмотря на то что после 1956 г. Карелия поменяла свой статус с Карело-Финской ССР, который получила в 1940 г., на Карельскую АССР, а в 1991 г. стала Республикой Карелия, ее территориальные границы в течение рассматриваемого периода не менялись. При этом фактически на всей территории региона в разное время в течение изучаемого периода проводились лесозаготовки.

Для того чтобы провести анализ динамики развития ресурсного потенциала Карелии в сравнении с регионами того же экономического района, были использованы статистические данные ресурсных потенциалов данных регионов. Сравнение Карелии как с регионами Северо-Западного (СЗЭР), так и Северного экономического района (СЭР) связано с тем, что в разное время (1963, 1986) регион находился в составе этих районов.

Анализ степени научной разработанности проблемы (подробно дан в первом параграфе первой главы) по теме диссертации позволяет сделать вывод о наличии большого исследовательского материала, собранного и обобщенного специалистами разных отраслей. В изучении ЛПК в качестве инструмента реализации региональной модернизации в XX в. можно с определенной долей условности выделить три основных историографических периода, для которых характерны различные направленность, степень идеологизации и методологический инструментарий: 1) 1945 г. – конец 1980-х гг., 2) конец 1980-х – конец 1990-х гг., 3) начало 2000-х – 2018 г.

Первый этап характеризовался достаточно устойчивым интересом исследователей к истории становления и развития отраслей ЛПК, руководящей ролью в этом процессе КПСС, преобладанием исследований технологической направленности в ущерб изучению социальных проблем. На втором этапе произошло постепенное снижение интереса исследователей к рассматриваемой проблематике, что во многом было связано как с растущей популярностью политической истории, так и утратой ЛПК статуса одного из ведущих секторов экономики. В течение третьего этапа интерес исследователей к проблемам, свя-

занным с историей и современностью ЛПК, постепенно вернулся. Особенностью данного этапа стало преимущественное внимание экономистов к истории развития ЛПК, а также все более активное использование историками в изучении промышленной истории междисциплинарных подходов.

Несмотря на то что в историографии накоплен и рассмотрен значительный материал по истории развития отраслей ЛПК, его роль в качестве главного инструмента реализации региональной модели модернизации также до сих пор не была комплексно исследована.

Целью диссертационного исследования является выявление и изучение характера и особенностей региональных модернизационных процессов во второй половине XX в., предопределенных интенсивной эксплуатацией лесных ресурсов в качестве основного фактора территориального развития.

Для достижения данной цели были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

– разработать методологический аппарат исследования на основе понятия «ресурсная модель модернизации» региональной экономики;

– рассмотреть динамику изменений ключевых параметров развития отечественного лесопромышленного комплекса в качестве основного инструмента ресурсной модели модернизации региона;

– провести сравнительный анализ динамики социально-экономического потенциала Карелии и северо-западных регионов страны для оценки эффективности реализации ресурсной модели региона;

– исследовать лесопромышленное предприятие в качестве главного проводника модернизационных процессов в регионе;

– рассмотреть эффективность функционирования институтов социально-трудовых отношений в процессе формирования и поддержания кадрового потенциала региона;

– проанализировать исторический опыт взаимодействия государства и региона в рамках реализации ресурсной модели модернизации Карелии для выработки стратегии модернизационного развития на новом этапе развития.

Основу **источниковой базы** исследования (подробный анализ дан во втором параграфе первой главы) составили разнообразные неопубликованные и опубликованные источники. Неопубликованные источники представлены архивными материалами и документами, собранными в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), Российского государственного архива экономики (РГАЭ, г. Москва), Национального архива Республики Карелия (г. Петрозаводск), Архива УФСБ РФ по РК (г. Петрозаводск).

Среди опубликованных источников имели важное значение законодательные и партийные документы. В диссертации широко использовались данные официальной статистики, аналитических обзоров, периодической печати, а также воспоминания руководителей советского государства, советской и российской экономики.

Методология и методы исследования (более подробно в третьем параграфе первой главы). Центральным аспектом исследования стало обращение автора к теории модернизации как к одной из основных методологических моделей для изучения тех или иных исторических явлений. Для того чтобы более точно оценить потенциал отечественного ЛПК в качестве главного инструмента региональной модернизации в течение второй половины XX в., автором были использованы элементы теории жизненного цикла отрасли. Базовыми методологическими подходами в диссертации, использовавшимися в рамках понятия «ресурсная модель модернизации», стали концепция «центр – периферия», а также институциональный подход.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые проведено комплексное исследование роли отечественного лесопромышленного комплекса в качестве главного инструмента региональной модернизации. Проанализирована динамика развития ЛПК и его отраслей на фоне социально-экономического развития страны в течение второй половины XX в., впервые обосновано положение о том, что ЛПК стал главным инструментом социально-экономического развития Карелии во второй половине XX в. На материалах Карелии проведен анализ основных показателей развития ресурсного потенциала региона, состоящего из производственного, трудового, финансового, социально-инфраструктурного, демографического, природного потенциалов. Впервые подробное рассмотрение получила проблема постепенного снижения основных параметров совокупного ресурсного потенциала региона в течение рассматриваемого периода. Проведен комплексный анализ деятельности регионального лесопромышленного предприятия в качестве базового элемента институционального взаимодействия государства и региона. Впервые исследована эффективность функционирования системы институтов социально-трудовых отношений в региональном ЛПК.

В научный оборот введены ранее не опубликованные и не использовавшиеся архивные материалы фондов ГАРФ, РГАЭ, НА РК, Архива УФСБ РФ по РК. Исследование проведено в соответствии с современными методологическими подходами.

Практическая значимость работы. Важное практическое значение данного исследования заключается в том, что оно позволяет обобщить и проанализировать исторический опыт реализации ресурсной модели модернизации регионального пространства в долгосрочной перспективе, обозначить те «проблемные» точки взаимодействия государства, ЛПК и региона, которые привели к снижению ресурсного потенциала Карелии. Отдельные положения и выводы исследования могут быть использованы при разработке программ по выходу из кризиса регионов с преимущественным развитием отраслей ЛПК и стратегических планов развития моногородов, градообразующими предприятиями которых стали производства деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности.

Специальность, которой соответствует диссертация. Содержание диссертации соответствует Паспорту специальностей ВАК при Минобрнауки России по специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки), пунктам: 3) Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4) История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 21) История экономического развития России, ее регионов.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. На протяжении второй половины XX в. в социально-экономическом развитии Карелии была реализована ресурсная модель региональной модернизации, основанная на преимущественном развитии отраслей ЛПК.

2. Результатом отношения государства в начале рассматриваемого периода к лесу как неисчерпаемому ресурсу стало формирование двух особенностей развития ЛПК, которые определили низкую экономическую эффективность его отраслей: большое число samozаготовителей леса, практически бесконтрольно использовавших лесной фонд, и то, что многие предприятия ЛПК являлись плано-убыточными.

3. Динамика развития отечественного лесопромышленного комплекса в течение рассматриваемого периода характеризовалась резким ростом (вторая половина 1940-х – середина 1960-х гг.), затем этапом зрелости (середина 1960-х – конец 1970-х гг.) и впоследствии стадией упадка (конец 1970-х – конец 1990-х гг.). Период 1990-х гг. стал временем завершения цикла развития отраслей ЛПК и создания предпосылок для нового этапа роста. Однако сохранение в период 1990-х гг. ресурсоориентированной экономики с упором на эксплуатацию нефтегазового комплекса оставило в тени решение проблем ЛПК.

4. Динамика изменений совокупного социально-экономического потенциала Карелии в течение рассматриваемого периода почти полностью повторила динамические характеристики ЛПК. Базовые составляющие совокупного ре-

сурсного потенциала региона имели положительный рост во второй половине 1940-х – 1950-е гг. Период 1960-х гг. можно назвать инерционной фазой, когда началось снижение соответствующих показателей финансового, трудового и демографического потенциалов. Период 1970–1980-х гг. сопровождался постепенным снижением параметров ресурсного потенциала за исключением того сектора экономики, который был связан с целлюлозно-бумажным производством. В наиболее активной фазе резкое снижение ключевых параметров социально-экономического потенциала республики произошло в 1990-е гг. на фоне схожих процессов практически во всех северно-западных регионах России.

5. Основным проводником модернизационных процессов в Карелии в течение рассматриваемого периода стало региональное лесопромышленное предприятие. Прежде всего, оно стало объектом социально-экономических ожиданий со стороны различных государственных и партийных органов власти и учреждений. Находясь в кругу весьма разновекторных социально-экономических ожиданий, лесопромышленные предприятия вырабатывали свои механизмы адаптации к предлагаемым государством правилам игры, включая зачастую механизмы неформальной экономики. Период 1990-х гг. в отсутствие четко оформленных социально-экономических ожиданий со стороны государства поставил региональные лесопромышленные предприятия в ситуацию поиска индивидуальных моделей выживания.

6. Анализ эффективности функционирования институтов социально-трудовых отношений в региональном лесном комплексе позволил выявить комплекс проблем в функционировании институтов зарплатообразования, социально-профессиональной адаптации, трудовой мобильности, трудового оппортунизма, охраны труда в течение рассматриваемого периода. В 1990-х гг. конфигурация институциональной системы социально-трудовых отношений существенно изменилась.

7. Исследование влияния ЛПК на реализацию ресурсной модели модернизации в Карелии на макро-, мезо- и микроуровнях взаимодействия государства и региона показало низкую степень эффективности его использования в качестве главного инструмента развития модернизационных процессов в условиях моноотраслевого региона.

Апробация результатов. Основные положения, результаты и выводы данного диссертационного исследования апробированы на 14 международных научных конференциях: Архангельск (2005), Дели, Индия (2011), Пермь (2012), Петрозаводск (2013, 2014, 2018), Новосибирск (2014, 2014), Ульяновск (2014), Чебоксары (2014, 2015), Могилев, Республика Белоруссия (2015).

Основные положения диссертации изложены в 83 публикациях общим объемом 65,41 п. л., включающих в себя 4 монографии, 3 статьи в журналах, индексируемых в Web of Science, и 34 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, утвержденных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных положений докторских и кандидатских диссертаций.

Структура работы. В соответствии с целью и задачами исследования диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений, в которые были вынесены графики и диаграммы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обоснована актуальность исследуемой проблемы, обозначены цель и задачи исследования, определены объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, научная новизна и научно-практическая значимость диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации результатов, обозначена структура работы.

В первой главе «**Теоретико-методологические и источниковедческие проблемы исследования**» изложены главные принципы постановки и исследования темы диссертации.

В первом параграфе «*Историография проблемы*» проанализирована степень изученности темы. Отмечается, что в СССР – Российской Федерации на протяжении 55 лет разные аспекты истории ЛПК, его роль в жизни страны и ее отдельных регионов становились предметом изучения представителей разных наук.

Автором диссертации выделено три этапа в изучении темы.

На первом этапе (1945 г. – конец 1980-х гг.) преобладали исследования историков и экономистов, занимавшихся изучением функционирования отраслей ЛПК в контексте развития народного хозяйства.

Изучение истории развития отраслей ЛПК СССР началось в конце 1940–1950-х гг. Тогда появились первые крупные работы по истории и экономике лесной промышленности. Данные исследования представляют собой краткие очерки истории развития лесной промышленности, в которых дана общая оценка ее послевоенного состояния, а также сформулированы задачи, поставленные тогда государством перед отраслями ЛПК, исходя из сложившихся трудностей послевоенного времени¹.

¹ *Фрейдун Г. Я.* Лесозаготовки в Вологодской области. Вологда, 1950; *Будрин А. С.* Лесная промышленность Коми АССР. Сыктывкар, 1956; Лесозаготовки и сплав. Архангельск, 1957.

В период 1950-х гг. научное осмысление развития отечественного ЛПК нашло отражение в ряде диссертаций (Н. П. Варзина, М. Н. Выдриной, Н. А. Иванова, Т. С. Лобовникова, М. И. Салтыкова)². Общим для всех работ стал вывод об определяющей роли КПСС в ускоренной механизации лесозаготовительной промышленности. В наиболее ярком виде данное положение отражено в работе Д. В. Коломина³. Несмотря на идеологическую конъюнктуру, авторы данных исследований смогли выявить часть проблем, препятствовавших успешному развитию механизации в отраслях ЛПК. К таковым были отнесено отсутствие системы в поставках техники на предприятия, которые к тому же не имели необходимых кадров и ремонтной базы.

Период с конца 1950-х по 1980-е гг. характеризовался большим разнообразием проблематики и использовавшейся исследователями источниковедческой базы. При этом на общесоюзном уровне обзорно рассматривались вопросы восстановления и развития отечественного ЛПК после войны. Данные темы затрагивались в трудах по истории народного хозяйства⁴ и рабочего класса СССР⁵.

В качестве обобщающей монографии стоит выделить издание «Лесная индустрия СССР»⁶, которое представляет собой подробное описание путей становления и развития всех отраслей лесной промышленности страны, анализ динамики освоения государственного лесного фонда, рассмотрение вопросов организации и структуры лесопромышленного производства. В работе подчеркивалось, что основные проблемы советского ЛПК были связаны с недостаточным вниманием к внедрению научно-технического прогресса.

Говоря о региональной карельской историографии, стоит отметить работы авторов, исследовавших проблему формирования кадров промышленных рабочих Карелии, в том числе в отраслях ЛПК. К таковым относятся исследования

² *Варзин Н. П.* Производительность труда в лесозаготовительной промышленности и пути ее повышения: дис. ... канд. ист. наук. М., 1957; *Выдрина М. Н.* Народнохозяйственное значение механизации труда в лесозаготовительной промышленности: дис. ... канд. ист. наук. М., 1955; *Иванов Н. А.* Развитие техники и форм организаций труда в лесозаготовительной промышленности: дис. ... канд. ист. наук. М., 1955; *Лобовников Т. С.* Некоторые вопросы организации производства на лесозаготовках: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1950; *Салтыков М. И.* Производительность труда и некоторые пути ее роста в лесозаготовительной промышленности СССР: дис. ... канд. ист. наук. М., 1955.

³ *Коломин Д. В.* КПСС в борьбе за развитие лесозаготовительной промышленности в послевоенный период (1946–1955): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1958.

⁴ *Викентьев А. И.* Очерки развития советской экономики в четвертой пятилетке. М., 1952; *Локшин Э. Ю.* Промышленность СССР: очерк истории (1940–1963). М., 1964; Развитие социалистической экономики в послевоенный период. М., 1965.

⁵ Изменение в численности и составе советского рабочего класса. М., 1961; Рабочий класс и индустриальное развитие СССР. М., 1975.

⁶ Лесная индустрия СССР. М., 1980.

А. С. Жербина⁷, а также М. И. Сухарева⁸. Авторы пришли к выводу, что возросшая степень механизации позволила к концу 1950-х гг. преодолеть сезонность и перейти к равномерной круглогодичной работе в лесу с постоянным кадровым составом⁹. Ю. М. Килин в рамках своего диссертационного исследования сделал вывод о наличии серьезных социальных проблем у рабочих Карелии в период 1970-х гг., главным образом выразившихся в росте противоречия между возросшим уровнем подготовки рабочих и низкими требованиями к ней со стороны производства¹⁰. С. В. Бархатова пришла к выводу об успешном решении проблемы подготовки специалистов высшей и средней квалификации в Карелии в послевоенные годы¹¹.

Отдельное место занимают историко-социологические исследования Е. И. Клементьева и А. А. Кожанова, в которых, в частности, обосновывается вывод о том, что жилищно-бытовые условия рабочих лесной промышленности оказались хуже, чем у колхозников¹². В первую очередь, это отразилось в непригодности жилья рабочих к суровым климатическим условиям, а также в отсутствии элементарных бытовых удобств. Данное обстоятельство, по мнению авторов, стало одной из главных причин высокой текучести рабочих кадров на предприятиях регионального ЛПК.

Исследователем, который наиболее комплексно занимался проблематикой развития лесной отрасли Карелии в послевоенный период, является В. Г. Макуров¹³. В силу концентрации внимания автора на очевидных достижениях ЛПК в рассматриваемые годы, выразившихся в улучшении показателей

⁷ *Жербин А. С.* Рост рабочих кадров в лесной промышленности Карелии в годы четвертой пятилетки (1946–1950) // Научная конференция по итогам работ Петрозаводского института языка, литературы и истории АН СССР за 1964 г. Петрозаводск, 1965. С. 43–55; *Его же.* Промышленные рабочие Карелии 1946–1958 гг. Петрозаводск, 1971.

⁸ *Сухарев М. И.* Некоторые вопросы восстановления и развития лесной промышленности Европейского Севера СССР в 1943–1960 гг. // Вопросы истории Европейского Севера : межвузовский сборник. Петрозаводск, 1977. С. 3–16.

⁹ *Его же* Подготовка промышленных кадров на Европейском Севере СССР в 1954–1958 гг. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1979. С. 45–70.

¹⁰ *Килин Ю. М.* Промышленные рабочие Карелии в 1970-е годы : автореф. ... дис. канд. ист. наук. Л., 1991.

¹¹ *Бархатова С. В.* Подготовка и состав специалистов высшей и средней квалификации в Карелии в послевоенные годы (1945–1960 гг.). Петрозаводск, 1988.

¹² *Клементьев Е. И., Кожанов А. А.* Сельская среда и население Карелии. 1945–1960 гг. Л., 1988; *Их же.* Сельская среда и население Карелии 1960–1980-е годы: историко-социологические очерки. Петрозаводск, 2000.

¹³ *Макуров В. Г.* Техническая реконструкция лесной промышленности Европейского Севера в послевоенный период (1946–1955 гг.) // Вопросы истории Европейского Севера : межвузовский сборник. Петрозаводск, 1976. С. 32–55; *Его же.* Развитие лесной промышленности Европейского Севера СССР в послевоенный период (1946–1955). Петрозаводск, 1979; *Его же.* Развитие лесной промышленности Европейского Севера СССР в послевоенный период (1946–1955). Петрозаводск, 1979; *Его же.* Трудящиеся Европейского Севера СССР в борьбе за подъем лесной промышленности (1946–1958 гг.). Петрозаводск, 1982.

механизации лесозаготовок и повышении профессиональной квалификации рабочих, не раскрытыми оказались проблемы развития лесозаготовительной промышленности в послевоенные годы.

Таким образом, в советской историографии были достигнуты определенные успехи в накоплении фактического материала и его систематизации по проблемам развития отраслей ЛПК в послевоенные десятилетия. Использование широкой источниковой базы позволило выявить основные проблемы развития отраслей ЛПК. Основное внимание было уделено важной роли КПСС в вопросах подготовки рабочих кадров, повышении производительности труда, укреплении трудовой дисциплины и развитии технического прогресса в ЛПК.

Второй период в изучении роли ЛПК в жизни страны (конец 1980-х – конец 1990-х гг.), по мнению автора диссертации, был связан с окончательным «уходом» данной тематики на периферию интереса как историков, так и экономистов. С одной стороны, на данном этапе история ЛПК оказалась гораздо менее востребованной, чем в прежние десятилетия, несмотря на появление новых методологических подходов и освобождение от идеологических клише. В то же время интерес к политической истории советского периода явно отодвинул на второй план внимание к экономическим сюжетам. С другой стороны, явному уменьшению интереса экономистов к проблематике ЛПК способствовало изменение политической и социально-экономической конъюнктуры в пользу проблематики, связанной с историей развития нефтегазового комплекса.

Характерной для данного периода стала диссертация Г. С. Криницкой, посвященная истории лесной промышленности Западной Сибири в конце 1960-х – начале 1980-х гг., в которой почти не было уделено внимания успехам и достижениям регионального ЛПК¹⁴. Автор пришла к выводу, что негативные стороны развития отраслей советского ЛПК были связаны с неповоротливостью административно-командной системы и просчетами высшего руководства в стратегии его развития.

Для региональной карельской историографии своеобразным промежуточным итогом изучения истории рабочего класса в республике в течение советского периода стал в 1991 г. выход в свет сборника статей «Промышленные рабочие Карелии в XX в.»¹⁵, характерной чертой многих статей сборника был анализ проблем, в основном социально-бытового характера, возникавших в повседневной жизни рабочих. Все они были связаны в основном с тем, что в отраслях ЛПК в силу постоянного расширения территории лесозаготовок для рабочих преду-

¹⁴ *Криницкая Г. С.* История лесной и деревообрабатывающей промышленности Западной Сибири в конце 1960-х – начале 1980-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1989.

¹⁵ Промышленные рабочие Карелии в XX в. Петрозаводск, 1991.

сма тривалось строительство временного жилья, которое не имело зачастую элементарных бытовых удобств.

Общей тенденцией многих исследований первого постсоветского десятилетия стала попытка уйти от догм и трактовок социально-экономической истории, сформированных советской историографией. Однако взвешенной оценки советский период развития ЛПК в данный период еще не получил в силу, прежде всего, слабой разработанности новых методологических подходов.

На третьем этапе (начало 2000-х – 2018 г.) преимущественное внимание исследуемой проблематике было уделено, прежде всего, экономистами, а также специалистами в области лесного хозяйства и технических наук. Позднее к изучению данной проблематики присоединились историки.

Первыми, кто попытался переосмыслить экономическую историю советского периода, а также периода 1990-х гг., были известные экономисты, ставшие не только крупными теоретиками, но и практиками проведения в СССР, а затем в России экономических реформ. Многоаспектна в данном случае работа Л. И. Абалкина, посвященная экономике социализма¹⁶. Отметим стремление автора уйти как от однозначного восхваления, так и необоснованного бичевания эффективности советской экономики. Большое внимание изучению переходного этапа рыночных реформ в экономике России уделено Е. Т. Гайдаром¹⁷. Главный вывод, к которому он пришел, заключается в том, что для развития отечественной экономики необходимо от отдельных экономических рывков перейти к долгосрочному экономическому росту.

Основой для переосмысления путей развития отечественного ЛПК в новых экономических условиях стали исследования специалистов в области экономических трансформаций в лесопромышленном комплексе. В работах Н. А. Бурдина, Н. А. Медведева, В. А. Кондратюка большое внимание уделяется проблемам реструктуризации и совершенствования структуры лесопромышленного комплекса¹⁸. Важный вклад в изучение проблем экономики и организации управления лесами и лесного сектора отраслей России, взаимоотношений человека, общества и природы внесли обобщающие работы Н. А. Моисеева¹⁹, а также

¹⁶ *Абалкин Л. И.* Экономическая история СССР : очерки. М., 2007.

¹⁷ *Гайдар Е. Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М., 2005.

¹⁸ *Бурдин Н. А.* Некоторые проблемы развития лесного комплекса России // Московский государственный университет леса: эффективность работы предприятий и предпринимателей лесного комплекса для рынка бумажной продукции. М., 1999. С. 20–26; *Медведев Н. А., Минакова Т. В.* Управление лесами на рубеже веков // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2001. № 4. С. 11–15; *Кондратюк В. А.* Организационно-экономический механизм государственного регулирования инновационного развития лесопромышленного комплекса : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2005.

¹⁹ *Моисеев Н. А.* Леса России: проблемы, решения. М., 2010.

А. И. Писаренко и В. В. Страхова²⁰. Единой практически для всех авторов стала мысль о необходимости сохранить государственное регулирование в управлении ЛПК и лесопользованием.

В исследованиях истории отечественного лесопромышленного комплекса И. Р. Шегельмана был обобщен и проанализирован большой массив информации. Главный вывод, к которому пришел автор при изучении периода второй половины XX в., заключается в том, что выработка дальнейшего оптимального для отечественного ЛПК пути развития невозможна без учета исторического опыта²¹. При этом, по мнению В. А. Шлямина, отечественная лесная экономика является важной частью стратегического пространственного планирования Российской Федерации на Севере Европы, в котором большую роль играет учет положительного и отрицательного опыта прошлого²².

К попыткам написания обобщающей работы по истории создания и развития одной из отраслей ЛПК стоит отнести «Историю целлюлозно-бумажной промышленности России»²³. Несмотря на весьма авторитетный авторский коллектив, издание носит скорее научно-популярный характер.

В диссертационном исследовании О. В. Машкиной в рамках институционального анализа были рассмотрены различные аспекты экономики лесного комплекса, в том числе 1990-х гг.²⁴ На основе анализа интервью руководителей лесопромышленных предприятий Красноярского края автор пришла к выводу, что социально-экономическая ситуация, сложившаяся в отечественном лесном секторе в период 1990-х гг., не могла стать стимулом для устойчивого функционирования лесного комплекса.

Стоит отметить вклад научной школы под руководством В. Б. Кондратьева в исследование возможности использования ресурсного подхода²⁵. Важным представляется вывод авторского коллектива о том, что только при тесном взаимодействии между ресурсными отраслями, наукоемкими секторами и сферой услуг национальной экономики возможно непрерывное совершенствование самих ресурсных отраслей.

²⁰ *Писаренко А. И., Страхов В. В.* Лесное хозяйство России: от пользования – к управлению. М., 2004.

²¹ *Шегельман И. Р.* Лесные трансформации (XV–XXI вв.). Петрозаводск, 2008; *Его же.* Лесозаготовки и лесное хозяйство: трансформации 1945–1960 гг. Петрозаводск, 2011.

²² *Шлямин В. А.* Россия в «Северном измерении». Петрозаводск, 2002.

²³ История целлюлозно-бумажной промышленности России. Архангельск, 2009.

²⁴ *Машкина О. В.* Институциональный анализ экономики лесного комплекса : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Красноярск, 2003.

²⁵ Ресурсная модель модернизации экономики: возможности и ограничения / под ред. В. Б. Кондратьева. М., 2016.

В последнее время можно констатировать рост интереса к лесной проблематике и появление диссертационных исследований по данной теме. В частности, экономисты в основном приходят к выводу о необходимости формирования новых инструментов взаимодействия между властью и различными хозяйствующими субъектам²⁶. В диссертациях политологов последних лет сделан акцент на ведущей роли государства в отстаивании национальных интересов на лесном рынке²⁷.

Среди работ историков по данной теме в последние годы можно отметить ряд диссертаций, содержащих новые методологические подходы к исследованию, например, работу С. А. Баканова²⁸, в которой развитие угледобывающей отрасли Урала рассматривается через призму ее жизненного цикла, и работу М. В. Славкиной²⁹ о влиянии нефтегазового комплекса на модернизационные процессы, происходившие в научно-технической, экономической, социальной и политической сферах жизни нашей страны в XX в. Кроме того, что оба исследования посвящены истории развития двух важнейших отраслей отечественной экономики, они содержат выводы о многомерности влияния угольного и нефтегазового факторов на социально-экономическую историю России.

Диссертационные исследования историков последнего десятилетия, посвященные проблематике развития ЛПК, отличаются традиционностью рассмотрения лесопромышленной истории. Эти работы вобрали в себя традиционные для советской историографии направления исследования, связанные с изучением места и роли лесной промышленности в народном хозяйстве, становления и развития кадров лесной промышленности, материально-технической базы лесной промышленности и материально-бытового положения рабочих и т. д. Особенностью данных работ стало то, что в них затронуты в основном проблемы национальных регионов России и не учитывается общестрановой уровень анализа проблем ЛПК. К такого рода исследованиям можно отнести работы В. С. Васи-

²⁶ **Мякишин В. Н.** Управление приоритетными видами экономической деятельности при оптимизации отраслевых структур : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Архангельск, 2014; **Ларина Н. В.** Современные методы формирования и стратегического развития интегрированных бизнес-структур в лесопромышленном комплексе : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2014; **Третьякова Н. П.** Модернизация инструментов и методов взаимодействия органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов в лесопромышленном комплексе : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2014.

²⁷ **Богдан А. М.** Лесопромышленный комплекс в системе государственной политики как фактор обеспечения национальных интересов современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012.

²⁸ **Баканов С. А.** Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2012.

²⁹ **Славкина М. В.** Влияние отечественного нефтегазового комплекса на модернизационные процессы в СССР – России (1939–2008 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013.

льева³⁰, М. С. Новолодской³¹, А. В. Судакова³², П. П. Пушмина³³. Отдельно стоит отметить исследование М. С. Каташева, в котором история развития регионального ЛПК дана через призму экологических последствий деятельности лесопромышленных предприятий³⁴. Из современных диссертационных исследований историков, ставших попыткой комплексного изучения регионального ЛПК, назовем работу И. В. Зыкина, который посвятил ее анализу довоенного периода в развитии ЛПК Уральского региона³⁵. Выводы всех авторов состоят в констатации проблем технологического развития отраслей ЛПК, экологических и социальных последствий нерационального лесопользования.

Анализ социально-экономического развития ЛПК Карелии в период 1990-х – начала 2000-х гг. дан в коллективной монографии, вышедшей под редакцией Е. Г. Немковича и А. Ф. Козлова³⁶. Авторы пришли к выводу, что региональный ЛПК из монолитного комплекса, управляемого из центра, превратился в конгломерат разрозненных предприятий, не имевших общих планирующих и управляющих органов и взаимодействовавших на договорных началах.

Если обращаться к вкладу карельских историков в изучение развития регионального ЛПК, то в соответствующих главах «Истории Карелии с древнейших времен до наших дней»³⁷ были освещены основные проблемы развития региона и ЛПК в течение второй половины XX в. Один из важных выводов авторов издания состоит в том, что уже к середине 1970-х гг. лесозаготовительная промышленность Карелии стала убыточной. Ведущее положение среди отраслей ЛПК прочно заняла целлюлозно-бумажная промышленность.

Более обширный материал об особенностях и проблемах социально-экономического развития Карелии в XX в. содержится в книге «История экономики

³⁰ **Васильев В. С.** История развития лесной промышленности Бурятии: 1953–1991 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006.

³¹ **Новолодская М. С.** История развития рабочих лесной промышленности Бурятии (нач. 1930-х – кон. 1950-х гг. XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012.

³² **Судаков А. В.** Развитие лесной промышленности Ханты-Мансийского автономного округа в конце 1950-х – середине 1980-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2005.

³³ **Пушмин П. П.** Развитие лесозаготовительной и деревообрабатывающей отраслей промышленности в Восточной Сибири в 1946–1985 гг.: на материалах Иркутской области и Красноярского края : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004.

³⁴ **Каташев М. С.** Исторический опыт лесопромышленного освоения Горного Алтая в 1960–1980-е гг. и его экологические последствия : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2007.

³⁵ **Зыкин И. В.** Лесопромышленный комплекс Уральского региона (конец 1929 г. – первая половина 1941 г.) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2015.

³⁶ Лесной комплекс Республики Карелия / под общ. ред. Е. Г. Немковича, А. Ф. Козлова. Петрозаводск, 2006.

³⁷ История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001.

Карелии»³⁸. Авторами были выявлены ключевые проблемы развития регионального ЛПК: истощительная система лесопользования, сохранившийся переруб расчетной лесосеки, низкие уровни механизации производства и лесного хозяйства.

Определенное внимание тематике развития отечественного ЛПК было уделено зарубежными исследователями. Их работы можно условно отнести к нескольким направлениям. Одним из таких направлений стало изучение соответствия ресурсных возможностей лесных запасов как в целом СССР³⁹, так и Европейского Севера России и Сибири все возрастающим запросам мирового и отечественного рынков лесной продукции⁴⁰. Проблема, связанная с исчезновением лесов в СССР, вставшая перед советским руководством в конце 1980-х гг., также стала предметом исследований зарубежных авторов⁴¹. К следующему направлению можно отнести обобщающие работы, посвященные различным отраслям советского ЛПК⁴² и, в частности, целлюлозно-бумажной промышленности⁴³. Предпринимались и отдельные попытки написания обобщающих работ по истории, современному состоянию и перспективам развития российского ЛПК⁴⁴, а также исследования о процессе механизации лесозаготовительной промышленности в Карельской АССР⁴⁵. Важным аспектом анализа зарубежных специалистов стали вопросы охраны труда в советской промышленности, которые среди прочих изучались ЦРУ США⁴⁶. Новые возможности, открывшиеся для регионального развития в СССР в конце 1980-х гг. благодаря активизации внешней торговли, также стали предметом интереса зарубежных авторов⁴⁷. Исследования, направленные на изучение опыта развития российского ЛПК в 1990-е гг. с позиций кластерного подхода, появились за рубежом в конце рассматриваемо-

³⁸ История экономики Карелии. Книга II. Петрозаводск, 2005.

³⁹ *Jensen R. G., Shabad T., Wright A. W.* Soviet natural resources in the world economy. Chicago : University of Chicago Press, 1983.

⁴⁰ *Barr D. M.* Soviet Timber : Regional Supply and Demand, 1970–1990 // Arctic Institute of Northern America. 1979. Vol. 32. № 4. P. 308–328.

⁴¹ *Barr B., Braden E.* The Disappearing Russian Forest: A Dilemma in Soviet Resource management. Rowman & Littlefield. New Jersey, 1988.

⁴² *Blandon P.* Soviet Forest Industries. Colorado, 1983.

⁴³ *Eronen J.* Location Strategy and Patterns: An Empirical Investigation of the Soviet Pulp and Paper Industry. Helsinki, 1984.

⁴⁴ *Gareyev R., Sheveiko S., Hale S.* Russian Forestry – A Paradise Lost? A Comprehensive Review of the Russian Forest and Forest Industry Sectors – Past, Present and Future. New Zealand, 1998.

⁴⁵ *Karvinen P.* Mechanisation of industrial logging operations in the autonomous socialist Soviet Russian Karelia in 1972–1990: Master's theses. Joensuu, 2005.

⁴⁶ Labor safety in Soviet industry: U. S. Central Intelligence Agency, Directorate of Intelligence, Office of Research and Reports. Washington, D. C., 1965.

⁴⁷ *Bradshaw M. J.* Foreign Trade and Soviet Regional Development // The Soviet Union: A New Regional Geography? London, 1991. P. 165–186.

го периода⁴⁸. Выводы и наблюдения зарубежных авторов, касающиеся основных проблем развития отечественного ЛПК (слабое внедрение достижений научно-технического прогресса, нерациональное использование лесных ресурсов и т. д.), вполне согласуются с содержанием архивных материалов.

В целом анализ литературы выявил, что, несмотря на появление новых исследовательских подходов в исторической науке, а также наличие разнообразного методологического инструментария, используемого в исследованиях экономистов и социологов для анализа социально-экономической истории, роль ЛПК в качестве главного инструмента реализации региональной модели модернизации до сих пор не была комплексно исследована.

Во втором параграфе «*Источниковая база исследования*» проведен анализ широкого круга как архивных, так и опубликованных источников.

Важное значение для понимания эффективности работы отраслевых министерств союзного уровня имели материалы, имеющиеся в фондах Российского государственного архива экономики (РГАЭ), документы Министерства лесной промышленности СССР (ф. 7637), Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР (ф. 73), Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР (ф. 566), Министерства целлюлозно-бумажной промышленности СССР (ф. 442). Материалы данных фондов позволяют исследовать методы управления и решения насущных для отраслей ЛПК проблем на уровне союзных министерств. Сводная статистика, сохранившаяся в отчетах министерств, помогает провести сравнительный анализ как с данными официальной советской статистики, так и данными отчетов отдельных предприятий. Схожая информация касательно регионального уровня управления ЛПК содержится в фондах Министерства лесной промышленности Карело-Финской ССР (ф. Р-2716) и Управления лесной промышленности и лесного хозяйства Карельского Совнархоза (ф. Р-2840), Национального архива Республики Карелия. Все виды документов указанных фондов позволяют также охарактеризовать институциональную роль региональных профильных министерств в системе советской лесной экономики.

Исследование материалов в фондах Верховного Совета СССР (ф. 7523) и Совета Министров СССР (ф. 5446) в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) дало возможность определить механизмы принятия решений в отношении отечественного ЛПК на высоком государственном уровне. Анализ содержания стенограмм заседаний комиссий и подкомиссий при данных органах

⁴⁸ *Eronen J.* Cluster Analysis and Russian Forest Industry Complex : The Research Institute of the Finnish Economy, Discussion Paper No. 682. [S. l.], 1999.

власти помог понять, по каким параметрам оценивалась эффективность производственной деятельности отраслей ЛПК.

Большой пласт информации об особенностях институционального взаимодействия отраслей ЛПК с другими ведомствами содержится в документации фондов РГАЭ: Государственной плановой комиссии Совета Министров СССР по перспективному планированию народного хозяйства (ф. 355), Государственного планового комитета Совета Министров СССР (ф. 4372), Министерства финансов СССР (ф. 7733), Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР (ф. 399), Учреждений по руководству переселением в СССР (ф. 5675); в ГАРФ: Министерства государственного контроля СССР (ф. Р-8300), Комитета народного контроля (ф. Р-9527). Анализ материалов данных фондов позволил изучить логику принятия решений в отношении стратегического планирования регионального социально-экономического развития, оценить финансовое положение как отраслей ЛПК, так и отдельных предприятий на протяжении практически всего рассматриваемого периода, определить эффективность работы органов государственного контроля в отношении отраслей ЛПК.

Наиболее комплексно информация о проблемах развития отраслей регионального ЛПК представлена в фондах производственных объединений, находящихся в НА РК. К таковым относятся документы производственного объединения «Кареллеспром» (ф. Р-3432) и некоторых других. Материалы данных фондов позволили получить многообразные аналитические и статистические данные о проблемах развития регионального ЛПК, которые отличаются большей степенью достоверности в силу территориальной близости производственных объединений к предприятиям.

Информацию о функционировании лесопромышленных предприятий как главных субъектов региональной экономики содержат документы фондов НА РК таких предприятий, как Кондопожский ЦБК (ф. Р-2034), АООТ «Пудожлес» (ф. Р-1230) и других. Сопоставление данных центральных, региональных отраслевых министерств, производственных объединений с информацией с предприятий позволило выявить степень искажения на каждом из уровней производственной иерархии.

Материалы фондов НА РК Карельского рескома Компартии (ф. П-3) и ЦК Компартии Карело-Финской ССР (ф. П-8) помогли исследовать особенности и выявить проблемы развития регионального ЛПК и модернизационных процессов в республике максимально всесторонне, так как через республиканские партийные органы проходили все потоки информации и там же решались важнейшие проблемы регионального развития. В исследовании были использованы материалы отчетов производственных объединений и предприятий, переписка различных

ведомств и частных лиц, осуществлявшаяся через региональные партийные органы, статистические данные, аналитические доклады о состоянии дел в социально-экономическом развитии Карелии и предприятий ЛПК, в частности.

Анализ делопроизводственной и планово-отчетной документации лесохозяйственных и природоохранных ведомств, организаций способствовал раскрытию проблем, существовавших в сфере лесохозяйственной и природоохранной деятельности. В НА РК были использованы фонды Карельского отделения Всероссийского общества содействия охране природы (ф. Р-142) и других организаций.

Материалы статистических учреждений исследованы в РГАЭ в фонде Центрального статистического управления (ЦСУ) при Совете министров СССР (ф. 1562). В НА РК рассмотрены документы следующих фондов: Госкомстат Республики Карелия (ф. 659), Статуправление Карело-Финской ССР (ф. Р-1411). Анализ содержания данных материалов позволил охарактеризовать общие тенденции социально-экономического развития региона на протяжении десятилетий, выявить причины невыполнения пятилетних планов промышленными предприятиями, уточнить сведения об уровне развития образовательной и медицинской инфраструктуры и т. д.

Материалы аналитических обзоров и совещаний работников отраслей ЛПК, позволивших провести сравнительную аналитику с данными официальной статистики, хранятся в фондах РГАЭ: Государственного комитета по лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесному хозяйству при Госплане СССР (ф. 182), Государственного комитета лесного хозяйства Совета министров СССР (ф. 469). Аналитические обзоры также представлены некоторыми изданиями⁴⁹. Анализ данных материалов позволил сделать ряд выводов об объективной и научно обоснованной оценке учеными и экспертами сложного состояния отечественного ЛПК в течение рассматриваемого периода.

В свою очередь, опубликованные источники по происхождению могут быть подразделены на три группы: статистические сборники и материалы, периодическая печать и мемуарная литература.

Статистические сборники и справочники оказались незаменимыми при составлении динамических рядов различных показателей отраслевого развития и регионального развития в сравнении с соседними регионами. К таковым можно отнести сборники серии «Народное хозяйство СССР» (за 1960, 1965, 1966, 1970, 1975, 1990 гг.), а также отдельные юбилейные и обобщающие ста-

⁴⁹ См.: Экономические проблемы развития производительных сил Карельской АССР. Л., 1971; Экономические и социальные проблемы развития Карельской АССР. Петрозаводск, 1978.

тистические сборники⁵⁰. Информацию об общероссийском уровне развития региона и отраслей ЛПК дают сборники, содержащие информацию о социально-экономическом развитии РСФСР и РФ⁵¹. Не менее важной для анализа регионального развития стала информация в статистических сборниках⁵², которая позволила проследить динамику изменений социально-экономических показателей Карелии, касающихся в том числе деятельности ЛПК.

В диссертации использованы публикации периодической печати. В первую очередь были привлечены материалы газет «Правда» и «Экономическая газета», которые содержат в себе как постановления партии и правительства, так и другие документы о ЛПК, демонстрирующие официальный курс в отношении его отраслей. Были также использованы материалы местных изданий, таких как «Ленинское знамя» («Ленинская правда», «Северный курьер») и «Онежец», в которых отражены как общие социально-экономические проблемы развития региона, так и регионального ЛПК. Привлекались для анализа специфических особенностей развития ЛПК отраслевые издания «Лесная промышленность» и «Лесной журнал». Использование материалов периодики позволило выявить те дискуссии и споры о путях развития ЛПК, которые не отражены в академических источниках.

В исследовании также использовались мемуары. Это воспоминания крупных руководителей советской и российской экономики. К таковым можно отнести воспоминания Н. К. Байбакова⁵³, который в течение многих лет стоял во главе советских органов планирования и работал в правительстве страны под руководством практически всех советских руководителей от И. В. Сталина до М. С. Горбачева. Большое количество воспоминаний работников регионального лесопромышленного комплекса включено в книги В. А. Пладова «Пладовы: судьбы и лес»⁵⁴ и «Люди и леса Карелии»⁵⁵. Большой пласт информации о проблемах развития республики и ее ЛПК в военные и послевоенные годы представлен в

⁵⁰ См.: Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник / Госкомстат СССР. М., 1987; Краткий статистический сборник 1913–1954 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/files/uploads/36699/narodnoe_hozyaystvo_sssr_za_1913-1955_gg.pdf (дата обращения: 15.06.2017); Сборник статистических материалов. 1981 / ЦСУ СССР. М., 1982.

⁵¹ См.: Народное хозяйство РСФСР за период 1956–1990 гг.: статистические ежегодники [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/21356> (дата обращения: 20.11.2016); Российская Федерация в 1992 году. М., 1993; Российский статистический ежегодник. М., 2001, 2003, 2012.

⁵² См.: Народное хозяйство Карельской АССР в девятой пятилетке. Петрозаводск, 1976; Олонецкая губерния – Карельская Трудовая Коммуна – Республика Карелия. 1838–2001. Петрозаводск, 2002.

⁵³ *Байбаков Н. К.* Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4. Сорок лет в правительстве. М., 2011.

⁵⁴ *Пладов В., Шлейкин Ю., Сабуров Н.* Пладовы : судьбы и лес. Петрозаводск, 2011.

⁵⁵ *Пладов В. А.* Люди и леса. Петрозаводск, 2015.

книге Л. П. Кица⁵⁶. Использование информации из мемуаров помогло заполнить пробелы в объяснении логики принятия решений в вопросах развития отраслей ЛПК и Карелии, которые оставались после исследования архивных материалов.

Привлечение всех вышеперечисленных групп источников позволило решить поставленные задачи и сделать обоснованные выводы.

В третьем параграфе «*Методология исследования*» проводится анализ концепций и методов, которые легли в основу исследования.

Центральным аспектом стало обращение автора к *теории модернизации* как к одной из возможных методологических моделей для изучения тех или иных исторических явлений.

Использование концепции модернизации создало условия для конструирования негативных концептуальных схем отечественной истории. Советский вариант модернизации ряд исследователей назвали имперской моделью развития⁵⁷, моделью консервативной модернизации⁵⁸, рецидивирующей моделью модернизации⁵⁹ или псевдомодернизацией⁶⁰. Довольно большое распространение получили среди историков оценки, связанные с насаждением модернизации в России сверху вследствие пассивности или отсталости общества⁶¹. В то же время в исследовании А. С. Сенявского подчеркивается, что советская модель развития не оставалась неизменной. Более того, на протяжении ряда десятилетий она демонстрировала весьма значительную эффективность⁶².

Одной из наиболее востребованных считается многолинейная модернизация, в центре которой возможности проведения модернизации для разных стран по собственному пути с учетом и на основе национальных особенностей⁶³. По

⁵⁶ **Кица Л. П.** Как это было... : из дневника председателя Госплана Карелии. Петрозаводск, 2006.

⁵⁷ **Хорос В. Г.** Русская история в сравнительном освещении. М., 1996. С. 36–40; **Красильщиков В. А.** Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 40–56.

⁵⁸ **Вишневский А. Г.** Консервативная модернизация в СССР. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998.

⁵⁹ **Наумова Н. Ф.** Рецидивирующая модернизация в России. М., 1999.

⁶⁰ **Piirainen T.** Towards to a new social order in Russia: Transforming structures in everyday life university of Helsinki. Helsinki, 1997. P. 12–13.

⁶¹ **Медушевский А. Н.** Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М, 1997; **Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С.** Реформы и контрреформы в России. М., 1996.

⁶² **Сенявский А. С.** Советский путь экономического развития: становление, эволюция, кризис мобилизационной модели (теоретические проблемы) // Труды Института российской истории РАН. 2015. № 13. С. 310–329.

⁶³ **Побережников И. В.** Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение. М., 2002. Вып. 8. С. 155–158; **Арсентьев Н. М.** Российская модернизация в XIX – начале XX в.: проблемы экономического развития и социально-политического выбора // Экономическая история Сибири XX – начала XXI века : в 2 т. Т. 1 / под ред. Е. В. Демчик. Барнаул, 2015. С. 9–17.

мнению автора диссертации, одной из таких особенностей, которые во многом делают положение нашей страны уникальным, является наличие богатейших лесных ресурсов. Экстенсивный характер освоения данных ресурсов стал одним из факторов советской модернизации тех регионов, которые сохранили к середине XX в. значительные их запасы.

Ключевым понятием данной работы является понятие *ресурсной модели модернизации* региона. Региональная модернизация требует эффективного взаимодействия всех видов ресурсов. Возможности для модернизации социально-экономической системы регионов определяются ресурсными возможностями, которые могут быть охарактеризованы как потенциал. В данном случае речь идет о ресурсном потенциале модернизации социально-экономической системы региона. По мнению И. В. Паньшина и А. Н. Добронравовой, ресурсный потенциал модернизации социально-экономической системы региона характеризует возможности реализации процесса модернизации при использовании всего комплекса территориальных ресурсов⁶⁴. Эффективность использования всех видов ресурсов предполагает аккумуляцию и воспроизводство природно-экологического, экономического, финансового, институционального, кадрового, научно-технического потенциалов региона⁶⁵.

Важно пояснить, что применительно к проблемам, исследуемым в данной диссертации, под *потенциалом* в широком смысле слова автором понимается вся совокупность имеющихся возможностей и средств в социально-экономической сфере. *Ресурс* в данном контексте рассматривается в качестве количественно измеряемой возможности, позволяющей с помощью определенных преобразований достичь желаемого результата. С учетом промышленной специфики темы диссертации ресурсы рассматриваются автором в качестве *факторов* региональной модернизации.

Автором характеризуются данные факторы применительно к реализации ресурсной модели модернизации Карелии. На основе данного подхода диссертантом также проведен комплексный анализ совокупного потенциала региона в динамике на протяжении всего рассматриваемого периода. Данный совокупный потенциал включил в себя анализ параметров: производственного, трудового (кадрового), финансового, социально-инфраструктурного, демографического и природного.

⁶⁴ См.: *Паньшин И. В., Добронравова А. М.* Оценка ресурсного потенциала модернизации социально-экономической системы региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 14 (245). С. 11–21.

⁶⁵ *Кулишкин Д. В.* Ресурсная компонента региональной модернизационной политики // Пространство экономики. Terra economicus. 2009. Т. 7. № 4. Ч. 3. С. 262–265.

С учетом значительной роли государства в развитии модернизационных процессов на территории Карелии автор подчеркивает выбор главного *инструмента модернизации* регионального пространства – развитие отраслей ЛПК.

Эффективность использования государством развития ЛПК в качестве инструмента развития модернизации проанализирована диссертантом в рамках комплексного изучения трансформации роли ЛПК на примере изменения динамики трех групп параметров: производственно-экономических показателей, капитальных вложений и индикаторов формирования производственной и социальной инфраструктур, а также показателей механизации ЛПК и внедрения достижений НТП.

Для того чтобы более точно оценить потенциал отечественного ЛПК в качестве главного инструмента региональной модернизации в течение второй половины XX в., автором были использованы элементы теории *жизненного цикла отрасли*. С учетом анализа широкого спектра статистических данных можно выделить этапы развития, зрелости и упадка для отраслей ЛПК.

Одним из базовых методологических подходов в диссертации в рамках понятия «ресурсная модель модернизации» стало использование *концепции «центр – периферия»*, родоначальником которой на Западе считается Дж. Фридман⁶⁶. Согласно его концепции, неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают диспропорции между так называемым ядром и периферией. При этом ядро на протяжении всего жизненного цикла стабильно доминирует над периферией. По мнению автора, применительно к экономическим отношениям между Центром и Карелией на протяжении всего рассматриваемого периода такое доминирование оставалось важным фактором одностороннего развития республики в пользу финансирования в основном лесозаготовок и производств, не связанных с глубокой обработкой древесины.

Одним из важнейших ресурсов в реализации региональной модели модернизации является *институциональный ресурс*, который характеризуется возможностями упорядочивания и закрепления функциональных связей между субъектами региональной экономики (посредством норм, контрактов, статусов, форм поведения и т. д.)⁶⁷. Таким образом, использование *институционального подхода* в диссертации связано с оценкой эффективности взаимодействия различных субъектов, участвовавших в реализации модернизационных процессов (центральные и региональные министерства, предприятия, население). Делается вывод о том, что в рамках данного взаимодействия лесопромышленные предприятия стали основными *проводниками* модернизации на микроуровне.

⁶⁶ *Friedmann J.* Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela [S. l.]: MIT Press, 1966.

⁶⁷ *Бондарчук О. П.* Ресурсы регионального развития в условиях замедления экономики России // Вестник АГУ. 2014. Вып. 2 (141). С. 43–47.

Помимо современных общетеоретических подходов, в диссертации использовались и традиционные методы исторического исследования: историко-системный, историко-динамический, историко-сравнительный, историко-генетический.

Кроме того, при работе с количественной информацией широко применялись элементы статистических методик анализа динамических рядов и описательной (дескриптивной) статистики.

Во второй главе **«Трансформация лесопромышленного комплекса СССР – России как инструмента модернизации во второй половине XX в.»** исследуется эффективность развития ЛПК в качестве инструмента развития модернизации на примере изменения динамики трех групп социально-экономических показателей.

В первом параграфе **«Производственно-экономические показатели»** проанализирована динамика темпов роста валовой продукции и темпов роста общей продукции промышленности по отраслям ЛПК в сравнении с другими отраслями советской промышленности. По данному показателю отрасли ЛПК с 1940-х до второй половины 1980-х гг. демонстрировали серьезное отставание не только от почти всех отраслей тяжелой, но и некоторых отраслей легкой и пищевой промышленности. Объем заготовки древесины, достигнув к середине 1970-х гг. пиковых значений, стал постепенно снижаться к началу последнего десятилетия советской власти, а к концу рассматриваемого периода упал ниже послевоенных значений (в млн м³): 1945 г. – 172,1, 1950 г. – 234,5, 1955 г. – 308,1, 1960 г. – 343,7, 1965 г. – 354,8, 1970 г. – 354,7, 1975 г. – 377,0, 1980 г. – 349,2, 1985 г. – 344,3, 1990 г. – 330,0, 1999 г. – 141,7. Темпы роста производительности труда в период 1940–1950-х гг. в лесной промышленности страны оказались одними из самых низких среди всех отраслей тяжелой промышленности. В период 1960–1980-х гг. показатели отрасли оказались более чем в 2,5 раза ниже, чем по всем отраслям тяжелой промышленности.

В период с 1990 по 1999 г. лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность продемонстрировала одни из самых высоких показателей роста производительности труда, что явилось единственным индикатором ее положительного развития в это время. В первое постсоветское десятилетие текучесть кадров в лесопромышленном комплексе оставалась одной из самых высоких среди всех отраслей промышленности. Постоянный рост себестоимости продукции был связан с перманентным перерасходом фонда заработной платы и высокими штрафами, которые несла в большей степени лесозаготовительная промышленность. Результатом финансовой несостоятельности отрасли стал рост убыточных предприятий. К периоду перестройки почти половина промышленно-производственных основных фондов ЛПК была изношена и требовала дополнительных капитальных вложений для преодоления этой ситуации.

В период 1990-х гг. отрасли ЛПК оказались единственными среди всех отраслей промышленности, у которых процент убыточных предприятий к 1999 г. перевалил за 50 %. Степень износа основных фондов лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей промышленности в 1990 г. составила 48,3 %, а в 2000 г. – 48,7 %.

Таким образом, динамика изменений производственно-экономических показателей ЛПК позволяет сделать вывод о том, что с позиции жизненного цикла его отрасли прошли последовательно этап стремительного роста (до середины 1960-х гг.), этап зрелости (с середины 1960-х гг. до конца 1970-х гг.) и этап спада (с конца 1970-х гг.), усилившийся в период 1990-х гг.

Во втором параграфе *«Капитальные вложения и проблема формирования производственной и социальной инфраструктуры»* рассматриваются особенности капитальных вложений и проблема формирования производственной и социальной инфраструктуры в отраслях ЛПК.

Показатель капитальных вложений можно считать важным индикатором приоритетности развития того или иного сектора экономики для государства. С одной стороны, начиная с 1945 г. Минлеспром получал и продолжал получать в дальнейшем из государственного бюджета дотации на покрытие планового разрыва между себестоимостью и отпускной ценой продукции. В то же время, если с 1952 по 1958 г. отрасли ЛПК заняли предпоследнее место по объему капитальных вложений среди отраслей промышленности – 2,5 млрд руб., то в период с 1959 по 1965 г. самый низкий объем вложений имели именно лесная, бумажная и деревообрабатывающая отрасли промышленности – 5,8–6 млрд руб.

На протяжении практически всего рассматриваемого периода одной из главных проблем ЛПК была низкая эффективность использования капитальных вложений, негативным последствием чего стало хроническое отставание темпов жилищно-коммунального строительства в сравнении с производственным строительством. В 1952 г. план по объемам капитального строительства по Министерству лесной промышленности СССР на 1951 г. был выполнен на 89 %, а по жилищному – на 84,3 %.

Проблемы развития инфраструктуры ЛПК наиболее болезненно сказались на развитии сети лесовозных дорог. В период 1960-х гг. более 60 % древесины в стране вывозили по грунтовым и грунтово-лежневым дорогам в зимнее время.

Ежегодное невыполнение плана по капитальным вложениям приводило к накоплению огромных сумм неиспользованных фондов, которые приходилось списывать. Результатом становились распыление и потеря больших финансовых средств, а также значительный рост незавершенного строительства.

К 1970–1980 гг. периферийность лесопромышленного комплекса была не только окончательно закреплена, но и усугубилась увеличением диспропорций в капитальных вложениях между новыми отраслями-лидерами и старыми отраслями-аутсайдерами. Во второй половине 1980-х гг. из всех народнохозяйственных комплексов динамику к снижению объемов капитальных вложений продемонстрировал лишь химико-лесной комплекс. В отношении других комплексов наблюдался рост объемов капитальных вложений из года в год.

В период 1990-х гг. инвестиции в отрасли ЛПК продолжали составлять незначительный процент от общего объема. Инвестиции в основной капитал в ЛПК в 1990 г. составили 4,7 % от всех инвестиций в промышленность, а в 2000 г. – 3,8 %.

Таким образом, данные об уровне и динамике капитальных вложений, темпах и объемах производственного и жилищно-коммунального строительства позволяют сделать вывод о том, что с середины 1960-х гг. часть отраслей ЛПК становится периферийной в масштабах государства. Ресурсный фактор сказался негативным образом на развитии ЛПК. В 1940–1950-х гг. государство было заинтересовано в большом количестве дешевого лесного сырья, оно готово было мириться с неэффективностью лесозаготовительной промышленности и во многом зависящей от этого неэффективностью деревообрабатывающей отрасли. В 1970–1980-х гг. эта неэффективность стала для государства дополнительным основанием для снижения объема капитальных вложений.

В третьем параграфе *«Проблемы механизации ЛПК и внедрения достижений научно-технического прогресса»* изучены различные аспекты механизации отраслей ЛПК.

С 1940 по 1984 г. количество производимых в СССР тракторов количественно увеличивалось год от года. При этом выпуск трелевочных тракторов, необходимых для лесозаготовительной промышленности, фиксируется в официальной статистике только с 1950 г. В сравнении с общими показателями производства тракторов по стране количество трелевочных тракторов представляется явно недостаточным. В 1950 г. трелевочные трактора составили 5,15 % от всех произведенных тракторов, а в 1984 г. – 3,9 %. В 1950-х и 1960-х гг. количество новых типов машин и оборудования в области деревообработки и производства бумаги в СССР составило один из самых низких количественных показателей среди всех видов промышленного оборудования по отраслям.

Проблема также заключалась и в крайне неэффективном использовании получаемого предприятиями оборудования. Так, в 1955 г. было заказано оборудования на 248 млн руб., а выделено средств на его приобретение 175,2 млн руб. В результате отсутствия средств многие предприятия в 1955 г. вынуждены

были отказываться от получения и оплаты заказанного оборудования. Согласно результатам многочисленных проверок, также на предприятиях и базах в течение многих лет скапливалось большое количество неустановленного импортного и отечественного оборудования, которое часто приходило в негодность. На протяжении всего рассматриваемого периода отдельные отрасли лесопромышленного комплекса устойчиво демонстрировали признаки периферийности: одни из самых низких показателей по созданию и внедрению новых образцов техники при чрезвычайно высоком проценте снятых с производства устаревших конструкций машин и оборудования.

Вышеуказанные факторы оказали влияние на уровень механизации труда в отраслях ЛПК. К 1960 г. уровень механизации производства в лесозаготовительной промышленности вырос в сравнении с 1913 г. более чем в 2 раза (при росте по всей промышленности в 10 раз). Особенно низким уровень механизации был в лесном хозяйстве. К 1989 г. объем машинной заготовки в лесопромышленном комплексе страны составил более низкий процент, нежели отмеченный официальной статистикой в предыдущие годы: на валке леса – 38,7 % (что соответствовало уровню 1950 г.), на трелевке – 42,3 %, на обрезке сучьев – 58,4 %, на раскряжевке – 43,6 %.

Таким образом, главными причинами технологической отсталости отраслей ЛПК стали недостаточное количество производимой техники, неэффективность получаемого предприятиями оборудования, низкий уровень механизации труда.

В целом можно сделать вывод, что динамика изменений ключевых параметров развития отечественного ЛПК на протяжении рассматриваемого периода демонстрировала тенденцию к постепенному снижению, что не могло не отразиться на его эффективности в качестве инструмента модернизационных процессов.

Третья глава **«Сравнительный анализ динамики ресурсного потенциала Карелии в контексте развития лесопромышленного комплекса (1944–2000 гг.)»** включает в себя исследование следующих его составляющих: производственного, трудового (кадрового), финансового, социально-инфраструктурного, демографического и природно-ресурсного потенциалов.

В первом параграфе **«Производственный потенциал»** исследованы основные параметры производственного потенциала Карелии.

В условиях ускоренного послевоенного восстановления экономики Карелии важнейшим показателем реализации ее производственного потенциала стали темпы роста валовой продукции крупной промышленности. В сравнении с 1940 г. по темпам роста валовой продукции Карелия среди регионов Северо-Западного экономического района (СЗЭР) занимала 5-е место (из 8 регионов без

Ленинграда) в течение 1950–1960-х гг. При этом именно в этот период темпы заготовки древесины выросли на территории Карелии в несколько раз, хотя темпы роста валовой продукции по республике снижались год от года. Снижение показателей было связано также с тем, что, как и в рамках всей страны, ЛПК, как основной сектор экономики республики, на региональном уровне страдал хронической проблемой невыполнения плана по основным производственным показателям.

К 1980 г. в общем объеме всей промышленной продукции на долю лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей отраслей промышленности приходилось 43 % от всего республиканского объема, численность промышленно-производственного персонала (ППП) в этой области была 49 %, среднегодовые промышленно-производственные фонды составляли 18 % от стоимости основных фондов промышленности республики. В течение 1990-х гг. Карелия продолжила устойчиво демонстрировать однобокую отраслевую структуру производства промышленной продукции, ориентированной на ЛПК. Ни один из регионов Российской Федерации не имел к концу 1990-х гг. такого большого удельного веса отраслей ЛПК в структуре своей экономики – 54,9 %.

Единственным показателем, по которому Карелия в период с 1950-х по 1990-е гг. была абсолютным лидером, стало производство бумаги. По показателям производства товаров народного потребления республика в это же время занимала одно из самых последних мест. Этап рыночных преобразований не привел к снижению роли ЛПК в региональной экономике Карелии так же, как и не способствовал развитию тех отраслей ЛПК, которые в советское время были не реализованы.

Таким образом, в течение рассматриваемого периода производственный потенциал Карелии в наибольшей степени зависел от успешности развития отраслей ЛПК. Данная зависимость привела к тому, что по основным показателям развития промышленного производства, кроме производства бумаги, республика хронически занимала одно из последних мест в сравнении с регионами СЗЭР и СЭР.

Во втором параграфе *«Трудовой потенциал»* в качестве важной составляющей трудового потенциала рассмотрен показатель производительности труда в промышленности. Если в конце 1950-х гг. Карелия занимала 3-е место с конца после Ленинграда и Ленинградской области среди всех регионов Северо-Западного района РСФСР по этому показателю, то к 1965 г. она сохранила эту позицию, опередив лишь Мурманскую область и Коми. В период с 1965 по 1970 г. данный показатель в Карелии оказался самым низким среди всех районов СЗЭР РСФСР. Одним из характерных явлений региональной экономики, на развитие которого существенное влияние оказала ситуация в ЛПК, стало опе-

режение темпов роста заработной платы по сравнению с темпами роста производительности труда. В ЛПК эта тенденция в силу различных причин приобрела хронический характер.

Еще одной важной составляющей трудового потенциала региона явилась среднегодовая численность рабочих и служащих. К 1955 г. по этому показателю республика (242 тыс. человек) отставала от Вологодской, Архангельской, Ленинградской областей и Коми АССР и опережала Новгородскую, Псковскую, Калининградскую и Мурманскую области, что в целом соответствует средней численности населения в регионах. При этом необходимо учитывать, что на тот момент Карелия имела статус союзной республики. К концу 1960-х гг. нехватка рабочих рук все чаще становилась главной причиной невыполнения производственного плана. Период 1990-х гг. стал временем резкого снижения среднегодовой численности промышленно-производственного персонала (ППП) по регионам Российской Федерации. При этом Карелия сохранила последнее место по этому показателю среди всех регионов Северного экономического района (СЭР). Важным фактором, оказывавшим негативное влияние на численность ППП и на общую ситуацию в региональной экономике в течение десятилетий, было сохранение высокого уровня текучести трудовых ресурсов в региональной экономике.

Особенностью реализации трудового потенциала региона на протяжении многих десятилетий являлся устойчиво высокий уровень производственного травматизма, особенно со смертельным исходом. В течение всего рассматриваемого периода отрасли регионального ЛПК оставались «лидерами» по данному показателю. Причем тенденции к снижению уровня травматизма со смертельным исходом в течение десятилетий в региональной экономике не наблюдалось.

Индикатором более эффективного использования трудового потенциала региона явилось снижение роли ручного труда и замены его механизацией и автоматизацией производственных процессов. Суммарная доля ручного труда в ЛПК Карелии в 1965 г. составляла 73,4 %. Процент механизации по отдельным стадиям производственного процесса в 1980 г. был следующим: валка – 63 %, трелевка – 58 %, обрезка сучьев – 5,1 %, раскряжевка – 61 %, штабелевка-сортировка – 1,1 %, погрузочно-разгрузочные работы – 62 %.

Одной из главных причин сравнительно низкого процента специалистов с высшим и средним образованием в региональной экономике в рассматриваемый период явился их очень большой отток из республики.

Таким образом, по основным показателям трудового потенциала (уровень производительности труда, среднегодовая численность рабочих и служащих) в течение рассматриваемого периода Карелия устойчиво занимала одно из последних мест среди регионов СЗЭР и СЭР. Факторами, оказывавшими негатив-

ное влияние на численность ППР и на общую ситуацию в региональной экономике в течение всего анализируемого периода, стали сохранение высокого уровня текучести трудовых ресурсов, а также устойчиво высокий уровень производственного травматизма.

В третьем параграфе «*Финансовый потенциал*» показано, что важным индикатором финансового потенциала Карелии в рассматриваемый период стали уровень обеспечения бюджетными средствами и структура распределения данных средств внутри региона. «Золотым временем» для получения Карелией дополнительных капитальных вложений со стороны государства был период конца 1940-х – начала 1950-х гг., когда республика могла рассчитывать на всемерную финансовую поддержку государства во всех вопросах, связанных с лесозаготовками. Согласно проекту плана централизованных капиталовложений, на 1950 г. по Министерству лесной и бумажной промышленности СССР Карело-Финская ССР получила 75 млн руб. из общей суммы 670 млн руб. (или 11,19 %). При этом республика заняла по этому показателю 2-е место после РСФСР (528,35 млн руб.), опередив все остальные союзные республики. Характерно, что после утраты данного статуса в 1956 г. происходит снижение объемов капитальных вложений в экономику Карелии в сравнении с другими регионами СЗЭР.

Особенно негативной для региональной экономики республики была зависимость финансового и, как следствие, социально-инфраструктурного потенциалов региона от реализации производственного потенциала. К середине 1970-х гг., в связи с сокращением объема вывозки древесины в республике, были существенно уменьшены централизованные капиталовложения, которые в основном теперь концентрировались на пусковых объектах поименных строек. Другими словами, при общем снижении капитальных вложений в региональную экономику эти средства должны были пойти на дальнейшее расширение вывозки древесины, запасы которой оказались исчерпаны в предшествующие годы.

К периоду 1980-х гг., когда лесные запасы Карелии были серьезно истощены, а государство в качестве приоритетного направления для финансирования ЛПК видело в основном целлюлозно-бумажную промышленность, республика оказалась на периферии государственных стратегических интересов в области развития ЛПК, что не могло не отразиться на финансировании региона. В 1985 г. у Карелии оказался самый худший показатель по инвестициям среди всех регионов СЗЭР России (780 млн руб.). В 1990 г. этот показатель был самым худшим, кроме Калининградской области (1,254 млрд руб.). К 2000 г. по показателю инвестиций Карелия опережала лишь Калининградскую, Новгородскую и Псковскую области, которые нельзя назвать развитыми лесопромышленными регионами.

Таким образом, в течение рассматриваемого периода финансовый потенциал региона имел тенденцию к снижению, что было связано в начале рассматриваемого периода со снижением административного статуса республики, а в последующем с истощением лесных ресурсов в регионе и переходом ведущих отраслей экономики в разряд периферийных в социально-экономической политике государства.

В четвертом параграфе *«Социально-инфраструктурный потенциал»* в качестве важнейшего компонента формирования социально-инфраструктурного потенциала региона рассмотрены объем и качество жилищного строительства. Жилищная проблема осложнялась тем, что в конце 1940 – начале 1950-х гг. активно осуществлялась переселенческая политика государства для пополнения лесной промышленности постоянными кадрами рабочих. Именно в период 1950-х гг. была, по сути, сформирована жилищная инфраструктура лесных поселков республики, основу которой составили сборно-щитовые дома, мало приспособленные для жизни в условиях севера. В 9-й пятилетке (1971–1975) Карелия заняла последнее место по объемам жилищного строительства среди всех регионов Северо-Запада. Причиной сложившейся ситуации являлось хроническое невыполнение планов по капитальным вложениям и вводу в действие основных фондов. В 1976–1980 гг. в Карелии было построено меньше жилой площади, чем в каком-либо другом регионе Северо-Запада, – 1545 тыс. м². В период 1980-х гг. отставание Карелии по объемам жилищного строительства сохранилось. К 1990 г. республика занимала одно из последних мест по степени благоустройства жилого фонда.

Сфера здравоохранения и степень ее развитости являются важнейшим показателем формирования нормальной социально-бытовой среды. По числу больничных коек Карелия прочно занимала 6-е место среди 8 регионов СЗЭР (без Ленинграда) в период с 1951 по 1971 г. К 1995 г. по данному показателю Карелия уступила Архангельской, Вологодской, Калининградской и Новгородской областям, а к 2000 г. регион отстал от Архангельской, Вологодской, Новгородской и Псковской областей.

В результате по показателям объема и качества жилищного строительства, развитости сферы здравоохранения, образования, торговли и услуг для населения республика хронически отставала от большинства регионов СЗЭР и СЭР.

Пятый параграф *«Демографический потенциал»* дает возможность характеризовать возможности вовлечения активной части населения, трудовых ресурсов в производство. Очень быстрый рост населения происходил в первые послевоенные годы за счет массовой реэвакуации местных жителей, большого притока рабочей силы из других республик и областей страны. В начале 1950-х гг. ежегодный прирост населения КАССР составлял 4–8 % при среднем по стране 1,7 %.

Однако уже с конца 1950-х гг. темпы прироста населения в КАССР резко упали. В отличие от послевоенных лет, когда темпы прироста населения республики намного превышали общесоюзные, за семилетку (1959–1965) они были ниже, чем по стране в целом. Это объяснялось, во-первых, резким сокращением притока населения извне, а в дальнейшем его механической убылью и, во-вторых, значительным сокращением естественного прироста населения вследствие понижения рождаемости. При этом динамика роста населения в годы наиболее интенсивного роста заготовок леса в Карелии была даже ниже, чем среди некоторых соседних регионов с традиционно высоким уровнем развития лесозаготовок. С 1956 по 1959 г. в Карелии население выросло на 36 тыс. человек (5,8 %), а в Коми – на 146 тыс. (21,8 %). С 1990-х гг. начинается резкое снижение показателей естественного прироста населения как в целом по стране, так и по СЗЭР и Карелии, приведшее к отрицательным значениям в естественном его приросте.

Если говорить о соотношении рождаемости и смертности, то в начале 1950-х гг. уровень рождаемости в Карелии был выше, чем по РСФСР, а в 1970 г. понизился в 2,3 раза. Важным фактором, повлиявшим на демографический потенциал региона, стали показатели заболеваемости и смертности населения в результате влияния лесопромышленного профиля региона.

Таким образом, демографический потенциал Карелии, как и в случае с производственным и финансовым потенциалами, в начале рассматриваемого периода имел в целом положительные тенденции, что было связано с активным развитием лесозаготовительной промышленности в эти годы. Однако уже с конца 1950-х гг. резко сократился приток населения извне, а также значительно упал естественный прирост населения вследствие понижения рождаемости. Период 1990-х гг. характеризовался отрицательными значениями в естественном приросте населения.

В параграфе шесть *«Природно-ресурсный потенциал»* рассматриваются главным образом лесные ресурсы, которые изначально выступали одним из основных факторов усиленной и односторонней эксплуатации природного потенциала региона. Сразу после войны в результате большой потери лесного фонда европейской части страны стала очевидна необходимость перебазировать лесозаготовки в северо-восточные районы России, а также на территории Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока. Однако этот процесс затянулся на десятилетия.

Перспективы дальнейшей усиленной эксплуатации карельских лесов в конце 1950-х – начале 1960-х гг. были усилены катастрофической ситуацией с перерубом расчетной лесосеки в европейской части страны. Несмотря на По-

становление от 2 августа 1966 г. № 605 ЦК КПСС и Совмина СССР о приведении расчетной лесосеки в районах с ограниченными эксплуатационными запасами древесины в соответствие с имеющимися сырьевыми ресурсами, переруб продолжался. К середине 1980-х гг. в европейской зоне СССР заготавливалось 63,7 % древесины, в то время как здесь было сосредоточено только около 20 % запасов спелых древостоев.

По состоянию на 1 января 1993 г. по СЭР Карелия занимала 3-е место среди 5 регионов по показателю общей площади лесного фонда 14 771 тыс. га. При этом площадь, покрытая лесом, составляла лишь малую часть от площади лесного фонда. По проценту лесистости Карелия оказалась среди регионов СЭР на предпоследнем месте – 50,4 %, так же, как и по общему запасу древесины на корню – 849 млн м³, уступив последнее место заведомому «аутсайдеру» по данным показателям – Мурманской области.

Главным фактором, оказавшим негативное влияние на природно-ресурсный потенциал Карелии, стал сохранившийся на протяжении всего советского периода постоянный переруб расчетной лесосеки в результате нерешенности проблемы переноса основного объема лесозаготовок в восточные районы страны.

Сравнительный анализ динамики социально-экономического потенциала Карелии и северо-западных регионов страны показал, что в период второй половины 1940–1950-х гг. под влиянием ускоренного развития регионального ЛПК основные параметры совокупного потенциала республики имели тенденцию к росту. С середины 1960-х гг. начинается снижение данных параметров, продолжавшееся до конца рассматриваемого периода. Одним из главных факторов в этом процессе стало то, что региональный ЛПК из инструмента активизации модернизационных процессов стал превращаться в фактор их консервации и торможения.

Четвертая глава **«Модернизация институциональной среды регионального лесопромышленного предприятия как основного проводника региональной модернизации»** включает в себя исследование деятельности регионального лесопромышленного предприятия в качестве главного субъекта взаимодействия государства и региона.

В первом параграфе *«Деятельность лесопромышленного предприятия как отражение социально-экономической политики государства (1944–1991 гг.)»* рассмотрены особенности взаимодействия регионального лесопромышленного предприятия с центральными и региональными экономическими субъектами.

ЦК КПСС и Совет министров СССР, являясь высшими коллегиальными органами исполнительной и распорядительной государственной власти в СССР, в своих решениях и постановлениях задавали общие стратегические рамки развития не только отраслей ЛПК, но и отдельных производственных объединений и предприятий. Важнейшими из таких решений стали постановления от 11 февраля 1949 г. «О мероприятиях по восстановлению и развитию лесозаготовок в Карело-Финской ССР» и от 7 октября 1953 г. «О ликвидации отставания лесозаготовительной промышленности».

Госплан СССР как государственный орган, осуществлявший общегосударственное планирование развития народного хозяйства СССР и контроль выполнения народнохозяйственных планов, являлся координирующим органом в разрешении межведомственных споров. Особую роль при Госплане СССР сыграл Совет по изучению производительных сил (СОПС). Именно в рамках исследований, проводившихся СОПС в Карелии, в отличие от других регионов Северо-Запада РФ, планировалось создание промышленных предприятий, почти исключительно ориентированных на развитие отраслей ЛПК.

Комитет народного контроля осуществлял контроль как за деятельностью министерств и ведомств, так и отдельных предприятий. С середины 1960-х гг., по мере обострения проблемы рационального использования регионального лесного фонда, это направление деятельности в работе Госконтроля стало одним из важнейших.

Министерство финансов СССР как союзно-республиканское министерство СССР следило за соблюдением предприятиями государственной финансовой дисциплины и выполнением финансовых обязательств перед государством. Еще одним направлением деятельности финансовых органов была борьба с фактами необоснованного и самовольного перераспределения финансовых средств со стороны управлений, трестов и отдельных предприятий.

Минлесбумпром СССР осуществлял непосредственное управление отраслями и предприятиями и с учетом составленных Госпланом инструкций, а также собственных ведомственных интересов в большей степени учитывал интересы подчиненных ему предприятий. Региональная партийно-административная элита и территориальные органы управления играли огромную роль в отстаивании как общих региональных интересов, так и интересов отдельных лесопромышленных предприятий. С середины 1960-х гг. именно региональная административно-партийная элита играла роль главного субъекта в решении территориальных проблем, включая сохранение регионального лесного фонда.

Анализ взаимодействия регионального лесопромышленного предприятия с многочисленными экономическими субъектами в динамике позволяет сделать вывод, что в реальности, находясь в круге весьма разновекторных социально-экономических ожиданий, предприятия вырабатывали свои механизмы адаптации к предлагаемым государством правилам игры, включая зачастую механизмы неформальной экономики.

Во втором параграфе *«Лесопромышленное предприятие как субъект взаимодействия региона и государства (1992–2000 гг.)»* исследованы изменения, произошедшие в первое постсоветское десятилетие в институциональной среде карельского лесопромышленного предприятия.

В первую очередь сильно снизилась роль государства, которое не смогло сформировать эффективные «правила игры» для лесной экономики. Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 1995 г. № 1123 была утверждена Федеральная программа развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации. Из запланированных согласно ей 2003 млрд руб. республика получила всего 11,07 млрд руб. бюджетных средств. Принятый в 1997 г. Лесной кодекс ущемлял права Карелии как субъекта Федерации, так как в собственность республики могла быть передана лишь часть лесного фонда.

В сложившихся непростых условиях роль региональных органов власти в решении проблем предприятий ЛПК на фоне отсутствия ведомств партийного и государственного контроля, тяжелого финансового положения региона усилилась. В 1993 г. ввиду тяжелого финансового положения Председатель Правительства Республики Карелия В. Н. Степанов был вынужден обратиться к Президенту РФ с письмом и просить рассмотреть ход выполнения Указа Президента РФ от 12 августа 1993 г. № 1240 по созданию особого порядка инвестирования на территории Республики Карелия. В 1996 г. из-за тяжелой ситуации с выплатой зарплаты, в том числе на лесопромышленных предприятиях, карельское руководство обращалось к В. С. Черномырдину за помощью.

В условиях стихийной приватизации и развала финансовой системы лесопромышленные предприятия столкнулись с многочисленными проблемами взаимодействия с поставщиками, заказчиками, потребителями и банками. На 1 января 1997 г. в сумме дебиторской задолженности предприятий регионального ЛПК долги покупателей составили 75 %, а в сумме кредиторской задолженности долги поставщикам составили 37 % от общей суммы.

Рассматриваемый период стал временем усиления роли зарубежных фирм в деятельности лесопромышленных предприятий. В 1995–1996 гг. они осуществили до 15 % объема лесозаготовок (особенно в пограничной зоне). К сожа-

лению, получив контрольный пакет акций ряда отечественных предприятий, иностранные предприниматели не торопились вкладывать какие-либо инвестиции в их развитие. В 1990-е гг. в регионе резко активизировалась деятельность неправительственных природоохранных организаций, которым противостояли региональные власти и предприниматели-лесопромышленники в вопросе создания в республике природоохранных зон.

В период 1990-х гг. в силу особенностей новой институциональной среды региональные лесопромышленные предприятия из проводников государственной региональной политики превратились в относительно самостоятельные экономические субъекты, существенно ограниченные в ресурсных, финансовых и информационных ресурсах.

Таким образом, в течение рассматриваемого периода лесопромышленное предприятие стало основным проводником модернизационных процессов, так как от его деятельности главным образом зависело создание эффективной институциональной среды. Однако если в советское время региональные лесопромышленные предприятия смогли реализовать свой потенциал лишь частично, то в 1990-х гг. эта задача оказалась им совсем не под силу, так как институциональная среда была слишком аморфной.

Пятая глава **«Эффективность функционирования институтов социально-трудовых отношений в процессе формирования кадрового потенциала региона»** включает в себя анализ развития и эффективности взаимодействия базовых институтов социально-трудовых отношений в отраслях ЛПК. К таковым автор относит институты зарплатообразования, социально-профессиональной адаптации, трудового оппортунизма, трудовой мобильности, охраны труда.

В первом параграфе **«Институт зарплатообразования»** установлено, что результатом успешно функционирующего института зарплатообразования в региональном ЛПК должно было стать усиление влияния морально стимулирующего фактора, а также желание остаться работать на предприятии в последующем. Однако наиболее очевидным показателем дисфункции данного института стало то, что в течение практически всего рассматриваемого периода в отраслях ЛПК рост зарплаты опережал рост производительности труда. Например, в течение второй половины 1940-х гг. производительность труда так и не смогла подняться до довоенного уровня, а уровень зарплат вырос более чем в 2 раза. Данная тенденция сохранилась до конца советского периода. Объяснялось это тем, что руководители предприятий в ситуации постоянного наращивания темпов добычи древесины, определенных сверху, вынуждены были часто вместо поиска мер к совершенствованию производства и повышению производитель-

ности труда иметь сверхплановую численность рабочих. В 1964 г. Управление лесной промышленности и лесного хозяйства по КАССР по сравнению с 1960 г. увеличило объем вывозки древесины на 15 %. При этом численность ИТР возросла на 25,5 %, а фонд их зарплаты – на 30 %. За этот же период численность младшего обслуживающего персонала и охраны увеличилась на 39,7 %, фонд их заработной платы – на 78 %.

Всякое изменение в организации производства требовало времени и, соответственно, могло нарушить сложившийся ритм работы. В погоне за выполнением плана директора предприятий думали не о совершенствовании производства, а о выпуске наиболее выгодной для данного предприятия продукции или искусственном удорожании изделий. В результате в период с 1975 по 1980 г. перерасход себестоимости продукции в республиканской промышленности составил 50,2 млн руб.

В период 1990-х гг. средняя зарплата в отраслях ЛПК оказалась ниже, чем по республике, что опять же ослабляло стимулирующую функцию.

Таким образом, сложившаяся в отраслях ЛПК система экономических отношений деформировала институт зарплатообразования, снизив значение его материально стимулирующей функции.

Второй параграф *«Институт социально-профессиональной адаптации»* содержит анализ важнейших особенностей реализации института социально-профессиональной адаптации, главная функция которого направлена на приспособление работника к условиям новой профессиональной среды.

Важным элементом адаптации к труду и жизни в суровых условиях северных лесов, особенно для рабочих, приехавших из других регионов страны, стало наличие комфортной среды для работы и проживания. Временное жилье, построенное в конце 1940 – начале 1950-х гг. и представленное в основном каркасно-щитовыми домами, не приспособленными для нормального проживания в условиях севера, стало постоянным для рабочих отрасли на долгие десятилетия. В середине 1960-х гг. доля щитовых домов в жилищном фонде лесной промышленности (включая городские поселения) составляла 42 %. В последующие полтора десятилетия она заметно сократилась, но оставалась значительной – 32 % в 1980 г.

Одной из форм обеспечения предприятий лесной промышленности квалифицированными кадрами стала система государственных трудовых резервов. За годы IV и V пятилеток в рамках этой системы было подготовлено 22,7 тыс. человек. Однако решить задачу массовой подготовки квалифицированных рабочих представлялось возможным только обучением их непосредственно на производстве, через индивидуально-бригадное обучение и курсовую сеть.

Обеспечение лесозаготовок инженерно-техническими кадрами оказалось исключительно сложным делом в силу целого ряда обстоятельств, хотя сразу после войны в этом направлении велась большая работа. В начале 1950-х гг. эти потребности не были удовлетворены и на 50 %.

Одним из главных признаков дисфункции института социально-профессиональной адаптации стали высокие показатели текучести кадров как среди рабочих, так и среди ИТР. Например, в 1954 г. с предприятий ЛПК уехало дипломированных специалистов больше, чем приехало. Наиболее часто в числе главных причин оттока специалистов фигурировали неудовлетворенность трудовым устройством, плохие жилищно-бытовые условия, неудовлетворенность производственными условиями, а также использование специалистов не по специальности.

Одним из важных показателей положительных тенденций в социально-профессиональной адаптации и развитии кадрового потенциала ЛПК и региона является повышение уровня образования специалистов и рабочих кадров. К периоду 1970-х гг. уровень образования в отраслях ЛПК оставался более низким, чем в остальных отраслях экономики. В начале 1980-х гг. значительно выше, чем в среднем по промышленности, был удельный вес практиков в ЛПК, где 36 % всех работающих на должностях руководителей и специалистов составили люди без среднего и высшего образования.

В период 1990-х гг. отрасли ЛПК начали испытывать дефицит квалифицированных специалистов, владеющих знаниями и умениями, необходимыми для работы в условиях рынка.

Таким образом, эффективность функционирования института социально-профессиональной адаптации была снижена в основном под влиянием жилищно-бытовых проблем и профессиональной неустроенности, которые в период 1990-х гг. лишь усугубились.

В третьем параграфе «*Институт трудового оппортунизма*» проводится анализ функционирования данного института, деятельность которого стала закономерным результатом неэффективного взаимодействия институтов зарплатообразования, трудовой мобильности и социально-профессиональной адаптации.

Одним из косвенных показателей скрытого трудового оппортунизма было невыполнение показателей производительности труда и производственного плана. В 1958 г. из 40 леспромхозов Карелии не выполнили план комплексной выработки 24 (60 %). Еще одним индикатором скрытого трудового оппортунизма стали внутрисменные и целодневные простои. Весьма распространенной формой трудового оппортунизма считалось сокрытие работниками резервов

своих рабочих мест. Это позволяло выполнять нормы рабочим с меньшим напряжением сил, с меньшей ответственностью, меньшими отдачей и производительностью. Согласно расчетным контрольным цифрам Бюро Карельского обкома КПСС, в течение семилетки производительность труда за 1959–1965 гг. должна возрасти по Карельскому совнархозу на 53,3 %, то есть по 6,3 % в среднем за год. Однако вместо этого темпы роста производительности труда фактически ежегодно снижались.

Одним из наиболее явных проявлений трудового оппортунизма, особенно в период 1960–1980-х гг., явились прогулы. Например, в 1971 г. 76 % всех прогулов в промышленности региона были совершены на предприятиях ЛПК. И эта тенденция также имела продолжение в последующие годы.

В силу общего ухудшения социально-экономического положения населения в начале 1960-х гг. трудовой оппортунизм приобретал иногда форму открытого противостояния с администрацией предприятий. Случаи коллективного отказа рабочих бригад в Карелии от работы, особенно в 1962 г., были зафиксированы органами КГБ СССР.

Ответной реакцией администрации предприятий на скрытые и открытые проявления трудового оппортунизма становились увольнения, не всегда обоснованные закономерно. В 1965 г. 7,17 % работников оказались уволены за прогул и другие нарушения трудовой дисциплины.

Период 1990-х гг. внес изменения в развитие института трудового оппортунизма. Одной из ярких форм проявления борьбы рабочих с администрацией стали забастовки на лесопромышленных предприятиях. В 1998 г. профсоюзные организации и трудовые коллективы большинства предприятий лесопромышленного комплекса Карелии поддержали всероссийскую акцию протеста с требованиями к властям всех уровней защитить отечественных товаропроизводителей, обеспечить своевременную выплату заработанных денег.

Таким образом, существование и усиление влияния института трудового оппортунизма в течение рассматриваемого периода стали закономерным результатом неэффективного взаимодействия институтов зарплатообразования и социально-профессиональной адаптации. Если в советский период оппортунизм на производстве в основном состоял в росте внутрисменных и целодневных простоев и прогулов, то в 1990-е гг. ярко проявился в забастовках.

Четвертый параграф *«Институт трудовой мобильности (текучества кадров)»* посвящен исследованию способностей работников ЛПК приспособляться к новым условиям труда. В сочетании с другими институтами социально-трудовых отношений данный институт в рассматриваемый период часто характеризовался кадровой текучестью.

Одной из форм реализации трудовой мобильности послевоенных лет стала политика промышленного переселения, в процессе реализации которой возник ряд проблем. В 1946–1949 гг. в лесную промышленность прибыло около 56 тыс. человек, уехало более 32 тыс. Главные причины массового «обратничества» (возвращения на место прежнего проживания) переселенцев: плохие жилищные условия и тяжелое финансовое положение предприятий, на которых им приходилось работать. Среди направляемых на предприятия переселенцев было значительное количество людей, не пригодных к работе в лесной промышленности, включая инвалидов и детей.

Характерной чертой вертикальной трудовой мобильности в течение рассматриваемого периода стала практика активного выдвижения практиков на руководящие должности. При положительном опыте такой профессиональной мобильности ее главным отрицательным результатом стало то, что руководящие кадры в отрасли в основном состояли из практиков – людей, имевших незаменимый опыт работы и прошедших все уровни производственной иерархии, но имевших достаточно низкий уровень образования и привыкших работать «по-старому».

Уже с конца 1950-х гг. в региональном ЛПК наметилась еще одна негативная тенденция в функционировании института трудовой мобильности, связанная с высокими показателями текучести кадров, сохранявшимися на протяжении последующих десятилетий. В 1964 г. в ЛПК Карелии прибыли 26 077 человек, а выбыли 24 595 (94,3 %). В 1965 г. прибыли 23 515 человек, а уехали 23 344 (99,3 %).

В начале 1990-х гг. трудовая мобильность в Карелии изменила свой характер. С началом рыночных преобразований усилился процесс перераспределения рабочей силы между секторами экономики. В Карелии наблюдалась устойчивая тенденция расширения региональной безработицы. В 1998 г. число выбывших с предприятий ЛПК составило 62 % от всех выбывших с промышленных предприятий. При этом не уменьшалось число работников, оставивших работу добровольно.

Таким образом, при взаимодействии с другими институтами социально-трудовых отношений институт трудовой мобильности в рассматриваемый период часто характеризовался кадровой текучестью. Социально-экономические проблемы 1990-х гг. лишь усилили процессы текучести кадров в региональной экономике.

Параграф пятый «*Институт охраны труда*» включает в себя анализ деятельности института, регулировавшего сохранение жизни и здоровья работников ЛПК в процессе трудовой деятельности.

Несмотря на создание в СССР подробно разработанной формальной правовой базы, наблюдались и вполне заметные элементы дисфункции. В первую очередь, особенно в послевоенные годы, это проявилось в отсутствии нормальных условий труда и жизни рабочих. Еще одной характерной чертой дисфункции института охраны труда стало широкое использование женского и подросткового труда вследствие демографических последствий войны.

Особенностью труда в лесной промышленности региона в течение всего рассматриваемого периода стал высокий уровень травматизма, иногда со смертельным исходом. За 1955 г. и 11 месяцев 1956 г. в лесной отрасли было зафиксировано 40 несчастных случаев со смертельным исходом. Абсолютное большинство несчастных случаев в ЛПК происходили по причинам, связанным с нарушениями правильной организации труда, когда безопасность человека на рабочем месте стояла на одном из последних мест как для самих рабочих, так и для администрации предприятий. При расследовании несчастных случаев не всегда определялись их истинные организационные и технические причины, часто необоснованно обвинялись сами пострадавшие, что не способствовало предупреждению аналогичных случаев в дальнейшем. Проблемы в функционировании института охраны труда проявились и в специфике профессиональных заболеваний рабочих.

В период 1990-х гг. проблемы в функционировании института охраны труда стали еще более острыми в силу сокращения средств, выделяемых для этого. Доля работавших на предприятиях ЛПК в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, в 1998 г. составила 33,2 % от общей численности. Уровень производственного травматизма оказался выше, чем в целом по промышленности (11 человек на 1 000 работающих).

В итоге на протяжении всего рассматриваемого периода высокие показатели производственного травматизма стали одним из главных индикаторов слабой эффективности института охраны труда. В период 1990-х гг. проблемы формального отношения к здоровью и жизни работников сменились попытками получения максимальной прибыли.

Таким образом, анализ функционирования и взаимодействия институтов социально-трудовых отношений в отраслях ЛПК позволяет сделать вывод об их негативном влиянии на состояние кадрового потенциала региона, который имел тенденцию к снижению на протяжении всего рассматриваемого периода.

В *Заключении* подведены итоги исследования и сформулированы общие выводы.

Отечественный ЛПК стал основным инструментом реализации ресурсной модели модернизации Карелии во второй половине XX в. Динамика развития отечественного ЛПК в течение рассматриваемого периода характеризовалась резким ростом, затем этапом зрелости и впоследствии стадией упадка. Снижение производственно-экономических показателей, объемов капитальных вложений сопровождалось ухудшением состояния производственной и социальной инфраструктуры, технологическим отставанием отраслей ЛПК. Все это не могло не отразиться на эффективности ЛПК в качестве инструмента активизации модернизационных процессов.

Динамика показателей совокупного потенциала Карелии в рассматриваемый период оказалась схожей с динамикой развития отраслей ЛПК. Рост в течение второй половины 1940–1950-х гг. был связан с большой заинтересованностью государства в ускоренном развитии в Карелии лесозаготовок. Последовавший с середины 1960-х гг. спад во многом связан с началом сворачивания производственных мощностей, отсутствием освоения финансовых средств, оттоком населения, увеличением текучести кадров, значительной истощенностью природного потенциала. В результате под влиянием лесопромышленной специализации региона произошло планомерное снижение его показателей в сравнении с большинством регионов Северо-Запада страны.

В течение рассматриваемого периода лесопромышленное предприятие стало основным проводником модернизационных процессов. Именно на уровне регионального предприятия пересекались, сталкивались, блокировались, трансформировались зачастую весьма противоречивые социально-экономические устремления различных экономических агентов. В период 1990-х гг. без поддержки государства предприятия почти полностью потеряли возможность стать проводниками региональной модернизации.

В процессе взаимодействия институты социально-трудовых отношений во многом снизили эффективность друг друга. Сложившаяся в отраслях система социально-экономических отношений способствовала снижению материальной заинтересованности работников во внедрении в производство новых технологий. Жилищно-бытовые и производственные проблемы снизили эффективность института социально-профессиональной адаптации, усилив при этом проявления трудового оппортунизма и существенно повлияв на высокие показатели кадровой текучести.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора**

Статьи, индексируемые в WEB of Science

1. **Кулагин, О. И.** Влияние лесопромышленного комплекса на развитие жилищной инфраструктуры Карельской АССР во второй половине XX века (1945–1991 гг.) / О. И. Кулагин // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 274–282 (0,8 п. л.).
2. **Кулагин, О. И.** Советская и постсоветская модели развития лесопромышленного комплекса России во второй половине XX века: проблемы, вызовы, решения / О. И. Кулагин, И. Р. Шегельман // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 2. – С. 140–148 (на англ. яз.) (0,77 / 0,2 п. л.).
3. **Кулагин, О. И.** Проблемы функционирования института социально-профессиональной адаптации рабочих лесной промышленности Карелии (1945–1955 гг.) / О. И. Кулагин // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 2. – С. 109–118 (0,97 п. л.).

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах
и изданиях, определенных ВАК*

4. **Кулагин, О. И.** Лесопромышленный комплекс как инструмент взаимодействия государства и финно-угорского региона: в поиске новых исследовательских подходов / О. И. Кулагин // Финно-угорский мир. – 2018. – № 3. – С. 78–85 (0,84 п. л.).
5. **Кулагин, О. И.** Лесопромышленный комплекс как фактор трансформации демографического потенциала Карелии во второй половине XX века / О. И. Кулагин // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2018. – Т. 12. № 3. – С. 92–107 (1 п. л.).
6. **Кулагин, О. И.** Деятельность финансовых органов Советского государства в отношении регионального лесопромышленного комплекса в 1960–1970-е гг. (по материалам Карелии) / О. И. Кулагин // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2017. – № 3. – С. 108–123 (0,94 п. л.).
7. **Кулагин, О. И.** Политика федеральных и региональных органов власти в отношении лесопромышленного комплекса в период 1990-х гг. (по материалам Карелии) / О. И. Кулагин // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2017. – № 1. – С. 68–86 (1,17 п. л.).
8. **Кулагин, О. И.** Госплан как институт регулирования советской лесной экономики: страновой и региональный аспекты (вторая половина 1940-х – 1980-е гг.) / О. И. Кулагин // Ученые записки ПетрГУ. – 2016. – № 5 (158). – С. 21–25 (0,69 п. л.).
9. **Кулагин, О. И.** Лесопромышленный комплекс как объект взаимодействия центральных и региональных элит во второй половине 1940-х – 1960-е гг. (по материалам Карелии) / О. И. Кулагин // Вестник Московского университета. Серия XXI. Управление (государство и общество). – 2016. – № 3. – С. 80–98 (1,13 п. л.).
10. **Кулагин, О. И.** Природный потенциал Карелии во второй половине XX века: импульс развития или отрицательный фактор в жизни финно-угорского региона России / О. И. Кулагин // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2016. – Т. 10. – Вып. 4. – С. 90–101 (0,94 п. л.).

11. **Кулагин, О. И.** Финансово-хозяйственное развитие леспромхозов Карелии во второй половине 1940-х – 1950-е гг. / О. И. Кулагин // Финно-угорский мир. – 2016. – № 4. – С. 83–89 (0,63 п. л.).
12. **Кулагин, О. И.** Лесопромышленный комплекс как фактор реализации производственного потенциала региона в 1940–1980-х гг. (по материалам Республики Карелия) / О. И. Кулагин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6 (56). – С. 98–100 (0,29 п. л.).
13. **Кулагин, О. И.** Моноотраслевая экономика как фактор трансформации социально-экономического потенциала российского региона во второй половине XX века (по материалам Республики Карелия) / О. И. Кулагин // Вестник Российской нации. – 2015. – Т. 4. – № 4–4 (42). – С. 200–213 (0,78 п. л.).
14. **Кулагин, О. И.** Промышленное предприятие в фокусе социально-экономических ожиданий переселенцев из Белоруссии (по материалам лесной промышленности Республики Карелия за период 1944–2014 гг.) / О. И. Кулагин // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 8. – С. 3–21 (1,1 п. л.).
15. **Кулагин, О. И.** Трансформация роли лесопромышленного комплекса в восприятии государства в 1945–2000 гг. (по данным официальной статистики СССР и РФ) / О. И. Кулагин // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2015. – № 4. – С. 25–44 (1,3 п. л.).
16. **Кулагин, О. И.** «Эффект колеи» зависимости в лесной промышленности Карелии как фактор социально-экономического развития региона в конце XIX–XX вв. / О. И. Кулагин // Региональные исследования. – 2015. – № 1 (47). – С. 145–152 (0,8 п. л.).
17. **Кулагин, О. И.** Дисфункция института контроля как фактор развития советского лесопромышленного комплекса в 1950–1960-е годы [Электронный ресурс] / О. И. Кулагин // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – № 47. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2014/vipusk__47._dekabr_2014_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/kulagin.pdf (1,2 п. л.).
18. **Кулагин, О. И.** Институт собственности на лесные ресурсы в региональной политике Российского государства в XX в. (по материалам Республики Карелия) / О. И. Кулагин // Вестник российской нации. – 2014. – Т. 4. – № 4 (36). – С. 190–206 (0,93 п. л.).
19. **Кулагин, О. И.** Роль государства в функционировании института координации в советской лесной промышленности в середине 1960-х гг. (по материалам Карельской АССР) / О. И. Кулагин // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2014. – № 2. – С. 91–106 (0,95 п. л.).
20. **Кулагин, О. И.** Институт пропорциональности в лесной промышленности Карелии в середине 1960-х годов / О. И. Кулагин // Ученые записки ПетрГУ. Серия. Социальные и гуманитарные науки. – 2013. – Т. 2. – № 7. – С. 13–17 (0,67 п. л.).
21. **Кулагин, О. И.** Основные проблемы реализации института редиистрибуции в советской лесной экономике середины 1960-х годов (на примере лесной промышленности Карельской АССР) [Электронный ресурс] / О. И. Кулагин // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 41. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2013/vipusk__41._dekabr_2013_g._/iz_istorii_upravlenija/kulagin.pdf (1,23 п. л.).

22. **Кулагин, О. И.** Роль государства в трансформации социальных институтов в 1990-е гг.: от патернализма к эскапизму (на примере лесопромышленного комплекса Республики Карелия) [Электронный ресурс] / О. И. Кулагин // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 36. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2013/vipusk__36._fevral_2013_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika_/36_2013kulagin.pdf (0,7 п. л.).
23. **Кулагин, О. И.** Роль «неофициальной экономики» в советской лесной промышленности второй половины 1960-х – начале 1970-х гг. (по материалам Карельской Автономной Советской Социалистической Республики) / О. И. Кулагин // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 1 (22). – С. 24–27 (0,25 п. л.).
24. **Кулагин, О. И.** Скрытые социальные конфликты на предприятиях советской лесной промышленности во второй половине 1960-х гг. (по материалам Карельской АССР) / О. И. Кулагин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3–1. – С. 91–93 (0,33 п. л.).
25. **Kulagin, O. I.** Workers in forests : Social identity and labour motivation in timber industry of Karelia in 1917–1928 / O. I. Kulagin // Журнал Сибирского федерального университета. – 2013. – № 4. – С. 406–414 (на англ. яз.) (0,62 п. л.).
26. **Кулагин, О. И.** Анализ состояния и проблем лесного сектора СССР в период перестройки (1985–1990) [Электронный журнал] / О. И. Кулагин // Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 2. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/833/> (0,4 п. л.).
27. **Кулагин, О. И.** Влияние трансформаций в системе управления лесным сектором СССР на эффективность его развития в конце 1930-х – начале 1940-х гг. [Электронный ресурс] / О. И. Кулагин, И. Р. Шегельман // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – Вып. 30. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2012/vipusk__30._fevral_2012_g./iz_istorii_upravlenija/shegelman_kulagin.pdf (0,61 / 0,4 п. л.).
28. **Кулагин, О. И.** Исследование исторического опыта трансформаций в области управления лесной промышленностью СССР в период перестройки (1985–1990 гг.) / О. И. Кулагин, И. Р. Шегельман // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2012. – № 4. – С. 91–105 (0,7 / 0,5 п. л.).
29. **Кулагин, О. И.** Кластеризация региона: экономические и исторические аспекты [Электронный ресурс] / О. И. Кулагин, И. Р. Шегельман, Д. Б. Одлис // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – 2012. – № 05 (79). – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/43.pdf> (0,5 / 0,2 п. л.).
30. **Кулагин, О. И.** О вкладе лесного сектора в экономику СССР в период Великой Отечественной Войны (1941–1945 гг.) [Электронный ресурс] / О. И. Кулагин, И. Р. Шегельман // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – 2012. – № 04 (78). – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/04/pdf/43.pdf> (0,625 / 0,4 п. л.).
31. **Кулагин, О. И.** Основные проблемы развития лесной промышленности СССР в период 1970-х – начала 1980-х гг. / О. И. Кулагин, И. Р. Шегельман, О. И. Кулагин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6 (12). – С. 224–226 (0,34 / 0,2 п. л.).

32. **Кулагин, О. И.** Проблемы трудовой мотивации работников лесной промышленности Карелии в конце 1960-х – 1970-е гг. / О. И. Кулагин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 1. – С. 163–173 (0,9 п. л.).
33. **Кулагин, О. И.** Система управления как фактор технологических трансформаций на лесозаготовках СССР в 1970–1980 гг.: опыт исторической ретроспекции [Электронный ресурс] / О. И. Кулагин, И. Р. Шегельман // Государственное управление: электронный вестник. – 2011. – Вып. № 28. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2011/vipusk__28._sentjabr_2011_g./iz_istorii_upravleni_ja_/shegelman_kulagin.pdf (0,62 / 0,4 п. л.).
34. **Кулагин, О. И.** Советский лесопромышленный комплекс в период перестройки (1985–1990): историко-ретроспективный анализ упущенных модернизационных возможностей / О. И. Кулагин, И. Р. Шегельман // Перспективы науки. – 2011. – № 7 (22). – С. 91–94 (0,325 / 0,2 п. л.).
35. **Кулагин, О. И.** Социальный облик и трудовая мотивация рабочих лесной промышленности Карелии (1917–1928) / О. И. Кулагин // Ученые записки ПетрГУ. Серия. Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – Т. 2. – № 7. – С. 13–18 (0,9 п. л.).
36. **Кулагин, О. И.** Трансформации системы управления лесопользованием в СССР в начале 1930-х гг. / О. И. Кулагин, И. Р. Шегельман // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8 (14). – С. 206–209 (0,3 / 0,1 п. л.).
37. **Kulagin, O. I.** From the History of the Creation of Integreted Structures in the Timber Industry of Russia / O. I. Kulagin, I. R. Shegelman // Перспективы науки. – 2011. – № 8 (23). – С. 82–86 (на англ. яз.) (0,41 / 0,3 п. л.).

Монографии

38. **Кулагин, О. И.** Развитие лесопромышленного комплекса Карелии как инструмент модернизации моноотраслевого региона во второй половине XX в. / О. И. Кулагин. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2020. – 274 с. (15,93 п. л.).
39. **Кулагин, О. И.** Трансформации лесопромышленного комплекса как фактор регионального развития во второй половине XX века [Электронный ресурс] : научное издание / О. И. Кулагин. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2018. – 85 с. – 1 электрон, опт. диск (CD (5,3 п. л.).
40. **Кулагин, О. И.** Институциональные проблемы социально-трудовых отношений в лесопромышленном комплексе Карелии (1945–1970) / О. И. Кулагин. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2015. – 112 с. (5 п. л.).
41. **Кулагин, О. И.** Лесозаготовки и лесное хозяйство : трансформации (1917–1930 гг.) / О. И. Кулагин, И. Р. Шегельман. – Петрозаводск : Verso, 2015. – 56 с. (2,3 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов

42. **Кулагин, О. И.** Из опыта развития отечественного лесного хозяйства во второй половине XX в. / О. И. Кулагин // Современные проблемы и инновационные технологии в лесном хозяйстве : материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию лесного образования в НовГУ имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2018. – С. 9–12 (0,27 п. л.).
43. **Кулагин, О. И.** Особенности социально-экономического развития Карелии в 1920-е годы / О. И. Кулагин // Карелия – приграничный регион России в XX–XXI веках: формирование и становление карельской государственности в составе СССР / России : сборник докладов международной научно-практической конференции, посвященной

- 100-летию образования карельской государственности / отв. ред. О. И. Кулагин. – Петрозаводск, 2018. – С. 59–64 (0,25 п. л.).
44. **Кулагин, О. И.** Анализ экономического и социального развития лесопромышленных предприятий Карелии в качестве градообразующих центров моногородов региона в период перестройки / О. И. Кулагин // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 6 (14). – С. 106–109 (0,34 п. л.).
45. **Кулагин, О. И.** Влияние процессов перестройки на социально-экономическое развитие монопрофильного региона во второй половине 1980-х гг. (на примере Карельской АССР) / О. И. Кулагин // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 5 (13). – С. 191–193 (0,3 п. л.).
46. **Кулагин, О. И.** «Чужие» среди своих: проявления трудового оппортунизма на советских лесопромышленных предприятиях в 1960–1980-х гг. / О. И. Кулагин // «Свое» и «чужое» в культуре = «Ours» and «Alien» in Culture : материалы XI Международной научной конференции. – Петрозаводск, 2017. – С. 197–199 (0,13 п. л.).
47. **Кулагин, О. И.** Белорусы в лесопромышленном комплексе Карелии (по материалам Национального архива Карелии) / О. И. Кулагин // Белорусы в Карелии (середина XX – начало XXI в.): сб. науч. ст. / И. И. Калачева [и др.]; под общ. ред. И. И. Калачевой. – Минск, 2016. – С. 64–72 (0,58 п. л.).
48. **Кулагин, О. И.** Лесопромышленное предприятие в качестве субъекта экономики северного региона в 1990-е гг. (по материалам Республики Карелия) / О. И. Кулагин // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2016. – № 2. – С. 85–94 (1 п. л.).
49. **Кулагин, О. И.** Лесопромышленный комплекс как механизм взаимодействия центра и региона во второй половине 1940-х – 1960-е гг. (по материалам Карелии) / О. И. Кулагин // CARELiCA. – 2016. – № 1 (15). – С. 28–39. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://carelica.petrso.ru/2016/28-39_Kulagin.pdf (0,97 п. л.).
50. **Кулагин, О. И.** Региональный лесопромышленный комплекс как фактор формирования социально-профессиональных характеристик белорусского населения Карелии в 1950–1970-х гг. (по материалам переписей 1959, 1970 и 1979 гг.) / О. И. Кулагин // Белорусы в Карелии. Исследования и материалы / науч. ред. Л. И. Вавулинская, О. П. Илюха. – Петрозаводск, 2016. – С. 154–163 (0,5 п. л.).
51. **Кулагин, О. И.** Роль переселенцев из Белоруссии в социально-экономическом развитии Карелии во второй половине XX в. / О. И. Кулагин // Роль науки в решении проблем региона и страны: фундаментальные и прикладные исследования : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-летию КарНЦ РАН. – Петрозаводск, 2016. – С. 515–517 (0,18 п. л.).
52. **Кулагин, О. И.** Роль органов общегосударственного планирования в развитии регионального лесопромышленного комплекса во второй половине 1940-х – 1980-е гг. / О. И. Кулагин // Studia Humanitatis Borealis. – 2016. – № 1. – С. 4–15 (1,13 п. л.).
53. **Кулагин, О. И.** Трансформационные процессы в лесопромышленном комплексе России в 1991–2000 гг. (по данным официальной статистики РФ) / О. И. Кулагин // Вестник науки и образования Северо-Запада России: электронный журнал. – 2016. – Т. 2. – № 3. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://vestnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2016/08/2016-N3-Kulagin.pdf> (0,42 п. л.).
54. **Кулагин, О. И.** Оргнабор и промышленное переселение из Белоруссии как фактор восстановления и развития лесной промышленности Карелии в послевоенный период / О. И. Кулагин // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць : зборнік навуковых прац удзельнікаў IX Міжнар. навук. канф., 25–26 чэрвеня 2015 г., г. Магілёў / уклад. А. М. Бацюкоў, І. А. Пушкін. – Магілёў, 2015. – С. 173–177 (0,3 п. л.).

55. **Кулагин, О. И.** Моноотраслевая экономика Карелии как фактор деформации социально-экономического потенциала региона в 1990-е гг. / О. И. Кулагин // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2015. – № 2. – С. 51–59 (1 п. л.).
56. **Кулагин, О. И.** Наукометрические показатели российских историков в Российском индексе научного цитирования / О. И. Кулагин // Инновационные технологии в науке и образовании : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2015. – С. 23–24 (0,2 п. л.).
57. **Кулагин, О. И.** Некоторые наукометрические показатели российских историков / О. И. Кулагин // Инновации в промышленности и социальной сфере : материалы 2-й респ. науч.-тех. конференции, посвященной 75-летию Петрозаводского государственного университета. – Петрозаводск, 2015. – С. 17 (0,1 п. л.).
58. **Кулагин, О. И.** Особенности развития лесовозного транспорта в СССР в 1950–1970-х гг. (по материалам Республики Карелия) / О. И. Кулагин // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика : сборник научных трудов по материалам международной заочной научно-практической конференции. – Воронеж, 2015. – С. 348–352 (0,2 п. л.).
59. **Кулагин, О. И.** Экономические трансформации в стране в послевоенные годы / О. И. Кулагин, И. Р. Шегельман, А. С. Васильев // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 3 (5). – С. 462–464 (0,27 / 0,1 п. л.).
60. **Кулагин, О. И.** Проблемы функционирования института трудовой мобильности как фактор устойчивого развития лесопромышленного комплекса Карелии в 1950–1960-х гг. / О. И. Кулагин // Устойчивое развитие регионов : новая экономика – новые возможности : материалы VI Молодежного экономического форума, Петрозаводск, 13–14 ноября 2014 г. – Петрозаводск, 2013. – С. 36–47 (0,8 п. л.).
61. **Кулагин, О. И.** К вопросу о необходимости изучения истории лесного комплекса России / О. И. Кулагин // Новое слово в науке : перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 10 сент. 2014. – Чебоксары, 2014. – С. 170–171 (0,18 п. л.).
62. **Кулагин, О. И.** Кластеризация регионального лесопромышленного комплекса: к постановке проблемы / О. И. Кулагин // Классический университет в пространстве трансграничности на севере Европы: стратегия инновационного развития : материалы международного форума. Петрозаводский государственный университет. – Петрозаводск, 2014. – С. 55–57 (0,2 п. л.).
63. **Кулагин, О. И.** Молодежная политика малого города (на примере Петрозаводска) / О. И. Кулагин // Стратегия устойчивого развития регионов России : сборник материалов XXIII всероссийской науч.-практ. конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск, 2014. – С. 125–128 (0,255 п. л.).
64. **Кулагин, О. И.** Отношение горожан к малому и среднему предпринимательству в Петрозаводске / О. И. Кулагин // Государственное и муниципальное управление в XXI веке : теория, методология, практика : сб. материалов XXII междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск, 2014. – С. 23–27 (0,285 п. л.).
65. **Кулагин, О. И.** Роль государства в развитии института координации в лесопромышленном комплексе Карельской АССР середины 1960-х гг. / О. И. Кулагин // Интеграция науки и практики как условие экономического роста : сб. науч. трудов VII междунар. науч.-практ. конф., Ульяновск, 10 марта – 15 марта 2014 г. – Ульяновск, 2014. – С. 25–27. (0,21 п. л.).

66. **Кулагин, О. И.** Проблемы функционирования института собственности на леса в Карелии в XX веке / О. И. Кулагин // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2014. – Т. 2. – № 3 (10). – С. 389–392 (0,3 п. л.).
67. **Кулагин, О. И.** Развитие лесной промышленности Карелии в XX веке : «ресурсное проклятие» или эффект «path dependency» / О. И. Кулагин // Экономика и управление : анализ тенденций и перспектив развития : сборник материалов XI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2014. – С. 125–128 (0,3 п. л.).
68. **Кулагин, О. И.** «Станки окрашены в рациональные цвета...»: советский человек и труд в региональной лесной отрасли (по материалам Карелии 1960-х гг.) / О. И. Кулагин // Studia Humanitatis Borealis. – 2014. – № 2. – С. 4–14 (1,17 п. л.).
69. **Кулагин, О. И.** В реализации попыток модернизации лесопромышленного комплекса Республики Карелия в 1990-е гг. / О. И. Кулагин // Проблемно-ориентированные исследования процессов инновационного развития региона : материалы всерос. науч.-практ. конф. – Петрозаводск, 2013. – С. 16 (0,1 п. л.).
70. **Кулагин, О. И.** Деформация института социально-трудовых отношений в лесной промышленности Карельской АССР во второй половине 1960-х гг. как QWERTY-эффект в развитии региональной экономики / О. И. Кулагин // Институциональное развитие регионов в условиях модернизации российской экономики : материалы IV молодежной науч.-практ. конф. при поддержке Оксфордского российского фонда, Петрозаводск, 23–24 апреля 2013 г. / отв. ред. В. Б. Акулов. – Петрозаводск, 2013. – С. 42–45 (0,17 п. л.).
71. **Кулагин, О. И.** Проблемы государственного управления в области использования и охраны лесов Карелии в 1960–1980-х гг. / О. И. Кулагин // Правовые проблемы использования и охраны лесов и повышение лесного потенциала России : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. Ю. Оленина. – Петрозаводск, 2013. – С. 79–82 (0,2 п. л.).
72. **Кулагин, О. И.** Проблемы и перспективы деятельности молодежной научно-исследовательской лаборатории истории промышленных технологий и леса / О. И. Кулагин // Университеты в образовательном пространстве региона : опыт, традиции и инновации : сб. науч. ст. VI региональной науч.-метод. конф. – Петрозаводск, 2013. – С. 71–74 (0,2 п. л.).
73. **Кулагин, О. И.** Проблемы трансформации институтов советской лесной экономики в условиях диффузии западных образцов модернизации (на примере лесной промышленности Карелии 1990-х гг.) / О. И. Кулагин // Международная экономическая интеграция : материалы V Молодежного экономического форума, Петрозаводск, 14–15 ноября 2013 г. – Петрозаводск, 2013. – С. 93–98 (0,625 п. л.).
74. **Кулагин, О. И.** Анализ технологических трансформаций в лесной промышленности СССР в 1970-е гг. (на примере Карельской АССР) / О. И. Кулагин // Инновационные технологии: теория, инструменты, практика (innotech 2011) : материалы III междунар. интернет-конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, Пермь, 15 ноября 2011 г. – 31 января 2012 г. – Пермь, 2012. – С. 59–62 (0,2 п. л.).
75. **Кулагин, О. И.** Социально-экономическое измерение модернизационных и контрмодернизационных процессов в лесной промышленности Карелии в 1917–1928 и 1991–1999 гг. / О. И. Кулагин // Карелы российско-финского пограничья. – Петрозаводск, 2012. – С. 241–273 (1,5 п. л.).
76. **Кулагин, О. И.** Очаги модернизации или депрессивные зоны: повседневная жизнь лесных поселков Карелии в 1960–1970-х годах / О. И. Кулагин // Человек в истории : героическое и обыденное : материалы науч.-практ. конф., посвященной Году российской истории, Петрозаводск, 18–20 сент. 2012 г. – Петрозаводск, 2012. – С. 116–120 (0,3 п. л.).

77. **Кулагин, О. И.** Деформация института трудовых отношений на предприятиях лесного комплекса Карелии в период рыночных преобразований 1990-х гг. : партиципация или отчуждение труда? / О. И. Кулагин // Инновационная система и методы использования и воспроизводства лесных ресурсов на базе новых технологий интенсивного лесопользования : материалы респ. науч.-практ. конф. – Петрозаводск, 2012. – С. 61–62 (0,1 п. л.).
78. **Кулагин, О. И.** Из истории структурных изменений в управлении лесопромышленным комплексом Карелии в период перестройки (1985–1990 гг.) / О. И. Кулагин // Повышение эффективности лесного комплекса Республики Карелия : материалы третьей республиканской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, докторантов. – Петрозаводск, 2012. – С. 17–20 (0,25 п. л.).
79. **Kulagin, O. I.** The modernization and anti-modernization process in timber industry of Karelia in 1917–1928 and 1991–1999: social transitions or collapses? / O. I. Kulagin // A nation split by the border: changes in the ethnic identity, religion and language of the Karelians from 1809 to 2009. – Suomenyliopistopaino Oy : Tampere, 2012. – P. 133–151 (на англ. яз.) (1,17 п. л.).
80. **Кулагин, О. И.** Влияние послевоенной «лесопромышленной модернизации» Карелии на традиционную этнокультурную среду региона в 1940–1950-е гг. / О. И. Кулагин // IX конгресс этнографов и антропологов России : тезисы докладов. – Петрозаводск, 2011. – С. 249 (0,1 п. л.).
81. **Кулагин, О. И.** Особенности восстановления и развития лесной промышленности Карелии в послевоенный период (1946–1955 гг.) / О. И. Кулагин // Карелия на этнокультурной и политической карте России : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Республики Карелия. – Петрозаводск, 2010. – С. 85–90 (0,35 п. л.).
82. **Кулагин, О. И.** Особенности реализации политики промышленного переселения в Карело-Финскую ССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг. и ее роль в развитии лесной промышленности региона / О. И. Кулагин // Вестник филиала СЗАГС в г. Выборге : научные труды и материалы. – Выборг, 2010. – С. 294–305 (0,63 п. л.).
83. **Кулагин, О. И.** Развитие лесной промышленности Карело-Финской ССР в 1940–1950-е гг. как фактор трансформации демографического облика региона / О. И. Кулагин // Народ, разделенный границей: карелы в истории России и Финляндии в 1809–2009 гг.: эволюция национального самосознания, религии и языка : сб. науч. ст. – Joensuu ; Петрозаводск, 2011. – С. 189–202 (0,85 п. л.).

Всего по теме диссертации опубликованы 83 работы (общим объемом 65,41 п. л.), в том числе 3 в изданиях, индексируемых в WEB of Science;

34 в изданиях, внесенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных положений докторских и кандидатских диссертаций,

4 монографии, 42 статьи по теме диссертации в прочих научных изданиях.